

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Исторический факультет
Кафедра всеобщей истории

ИГНАТЕНКО ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКА)**

Направление подготовки: 44.04.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы:
Политическая история и политическая культура

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

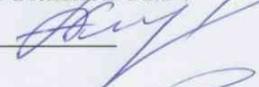
Заведующая кафедрой
канд.ист.наук, доцент Зберовская Е.Л.

05.06.2024

Руководитель магистерской программы
доктор пед.наук, доцент Ценюга С.Н.

05.06.2024

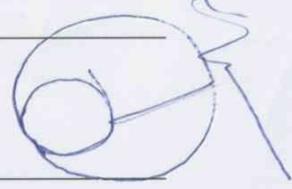
Научный руководитель
канд.ист.наук, доцент Канаев А.Г.

05.06.2024

Дата защиты

18.06.2024

Обучающийся
Игнатенко В.А.

05.06.2024

Оценка отлично

Красноярск 2024

ВВЕДЕНИЕ³

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ДИСЦИПЛИНА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ¹⁴

- 1.1. Дисциплина как социокультурный феномен, необходимый в организации и регулировании жизни человеческого общества¹⁴
- 1.2. Дисциплина как обязательное условие обеспечения устойчивости и качества образовательного процесса²⁸

ГЛАВА 2. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.⁴¹

- 2.1. Механизм правового регулирования дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.⁴¹
- 2.2. Практика поддержания дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.⁵³

ГЛАВА 3. ПРАКТИКА ПОДДЕРЖАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КРАСНОЯРСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ⁶⁵

- 3.1. Практика поддержания дисциплины в учебных заведениях на территории Красноярска во второй половине XIX – начале XX вв.⁶⁵
- 3.2. Целесообразность использования историко-педагогического опыта регулирования дисциплины в современном образовательном процессе⁷⁵

ЗАКЛЮЧЕНИЕ⁸²

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ⁸⁵

ПРИЛОЖЕНИЯ⁹⁶

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. На современном историческом этапе российскому обществу предъявляются новые вызовы, обусловленные как внешнеполитической ситуацией, в связи с проведением Специальной военной операции, так и воздействием на экономику нашего государства, связанным с введением санкций.

В данных условиях наибольшую ценность приобретает задача сплочения российского общества, в том числе, путем реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации в духе патриотических ценностей.

В связи с чем, одним из приоритетов нашего государства становится сфера воспитания подрастающего поколения, имеющего высокую нравственность, разделяющего «российские традиционные ценности», обладающего «актуальными знаниями и умениями», способного «реализовать свой потенциал в условиях современного общества», готового «к мирному созиданию и защите Родины»¹.

Данный приоритет обусловлен очевидным фактом, что все усилия общества, направленные на процесс воспитания молодежи в настоящем, определяют качество жизни этого общества в определенном будущем.

В контексте современного законодательства, воспитание, представляет собой деятельность, направленную «на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения». В свою очередь, образование является единым целенаправленным процессом «воспитания и обучения», осуществляемым «в интересах человека, семьи, общества и государства»².

Здесь важно отметить, взаимосвязь процесса обучения и воспитания, которая обусловлена тем, что процесс воспитания не происходит без обучения, а обучение, в свою очередь, оказывает воспитательное значение.

---

1 Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р // Российская газета. Федеральный выпуск. 2015. № 122 (6693) – 8 июня.

2² Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2024. № 1. Ст. 66.

Однако и обучение, и воспитание в ходе осуществления образовательного процесса, не будут обладать признаками эффективности, устойчивости и качества, без надлежащей организации дисциплины учащихся внутри учебного заведения.

О важности дисциплины как факторе воспитания «чувства ответственности» в ходе Всероссийского открытого урока высказался Президент Российской Федерации В.В. Путин.¹

Так, рассматривая дисциплину как «обязательное для всех членов какого-либо коллектива подчинение установленному порядку, правилам»², следует отметить, что в современной системе образования какой-либо унифицированный нормативный акт, регламентирующий правила поведения учащихся внутри учебных заведений, а также регулирующий правоотношения между субъектами в образовательном процессе, отсутствует.

В этих условиях, повышенный интерес вызывает исторический опыт, используемый в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. по организации правового регулирования поведения учащихся, в частности, практика поддержания дисциплины в учебных заведениях Красноярска.

Актуальность данного исследования также обусловлено необходимостью дополнительного гносеологического подхода в парадигме феномена дисциплина, а также потребностью более детального изучения вопроса зарождения и развития практики регулирования дисциплины в учебных заведениях Российской империи, посредством историко-педагогических методов научного познания.

Степень научной изученности проблемы. Историографический экскурс российской педагогической мысли, освещающий образовательном процессе Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. освещен в трудах

---

1 Разговор о важном!: Стенограмма Всероссийского открытого урока Президента Российской Федерации В.В. Путина от 01.09.2022 (г. Калининград) // Официальный интернет-портал Президента Российской Федерации. URL: <http://prezident.org>. (дата обращения: 28.10.2022).

2 Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2009. С. 298.

Л.Н. Модзалевского, В.П. Вахтерова, Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, П.Ф. Каптерева,¹ Н.Х. Весселя,² П.Ф. Лесгафта³ и др.

Системный подход в исторической и историко-педагогической литературе, посвященный развитию образования в Енисейской губернии второй половины XIX – начала XX вв. отражен в трудах Г.Ф. Быкони, Л.Э. Мезит, В.И. Федоровой, С.Н. Ценюги,⁴ А.И. Шилова, Н.В. Шиловой и др.

Первые мысли о важности дисциплины в процессе воспитания, встречаются в трудах зарубежных авторов Ф. Фрёбеля, Г. Стефани, Гербарта, Я.А. Коменского, Д. Локка, Ф. Шлейермахера и др.

В рамках отечественной педагогики, труды о важности дисциплины в процессе воспитания учащихся находят отражения в трудах Е. Славинецкого, С. Полоцкого, И.И. Бецкого, А.Н. Радищева, В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбов, В.Я. Стоюнина, Н.Ф. Бунакова и др.

Проблеме воспитания и регулировании дисциплины в учебных заведениях Российской империи XIX – начала XX вв. посвящены научные труды современных исследователей В.Л. Амельченко, С.Ф. Егорова, А.Ю. Журавлева, Т.А. Катциной, Т.А. Красницкой, К.А. Маслинского, М.В. Новикова, Н.В. Пашина, Т.И. Пашковой, Т.Б. Перфиловой, Е.А. Слепенковой, Е.А. Смирновой, В.В. Суязова, Н.П. Щетининой и др.

Вопросам организации дисциплины в современных учебных заведениях Российской Федерации отражены в научных трудах А.А. Байтниц, А.И. Гречухина, К.В. Давыдова, О.Р. Карташова и др.

Однако какие-либо серьезные научные исследования по изучению феномена «дисциплина» как самостоятельного социокультурного явления в организации и

---

1 Каптерев П.Ф. История русской педагогики в 2 ч. Ч. 1. Церковно-религиозная и государственная педагогика: учетное пособие для вузов / П.Ф. Каптерев. М.: Юрайт, 2023. 283 с.

2 Вессель Н.Х. Очерки об общем образовании и системе народного образования в России / Н.Х. Вессель. М.: Учпедгиз, 1959. 318 с.

3 Лесгафт П.Ф. Педагогика. Избранные труды / П.Ф. Лесгафт. М.: Юрайт, 2017. 375 с.

4 Ценюга С.Н. Становление и развитие теории и практики педагогической работы в народном образовании Приенисейского края второй половины XIX – первой трети XX вв.: автореферат дис. ... док. пед. наук. Красноярск, 2010. 47 с.

обеспечении устойчивости жизни человеческого общества, а также оценка роли дисциплины в контексте историко-педагогической науки до настоящего времени, не проводились.

Таким образом, проведенный анализ состояния исследованности проблемы по теме диссертации позволяет заявить, что существуют **противоречия**:

- между запросами общества и проводимой государственной политикой в сфере образования в вопросах, связанных с нормативным правовым регулированием дисциплины внутри учебных заведений;

- между педагогическим сообществом и учащимися при отсутствии надлежаще закрепленного правового статуса и полномочиями каждого из этих субъектов правоотношений, при их взаимодействии в образовательном процессе;

- между объективными потребностями современного образования и историческим опытом, накопленным педагогической наукой, в вопросах реализации правовых средств и метод поддержания дисциплины в учебных заведениях, на территории Российского государства;

- между субъективными правами учащихся и юридическими обязанностями педагога, при осуществлении последним своих трудовых функций.

Так, на основании изученной актуальности исследования и выявленных противоречий, становится возможным сформулировать **проблему исследования**, которая заключается в необходимости определения педагогических перспектив использования исторического опыта в регулировании дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв., для совершенствования современной системы образования и воспитания.

Так, не смотря видимую значимость данной проблемы, историко-педагогическое исследование в этом направлении науки, отсутствует.

В связи с тем, что указанная проблема до настоящего времени не ставилась и не подвергалась целенаправленному историко-педагогическому изучению, это позволило сформулировать тему настоящего диссертационного исследования как **«Регулирование дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. (на примере Красноярска)»**.

Объектом исследования является система образования в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.

Предметом исследования является практика регулирования дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв., на примере учебных заведений, функционировавших в Красноярске.

Целью исследования является проведение историко-педагогического исследования механизмов правового регулирования и практики поддержания дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв., на примере учебных заведений Красноярска.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи исследования**:

- проанализировать совокупность теоретических подходов в исследовании феномена «дисциплина» и ее роли в регулировании жизни общества;
- оценить роль социокультурного феномена «дисциплина» как фактора, влияющего на обеспечение качества и устойчивость образовательного процесса;
- исследовать механизмы правового регулирования поведения учащихся в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.;
- проанализировать практику поддержания дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.;
- обобщить практику поддержания дисциплины в учебных заведениях Красноярска во второй половине XIX – начале XX вв.;
- выявить возможности и целесообразность использования историко-педагогического опыта регулирования дисциплины в современном образовательном процессе.

Гипотеза исследования:

1. Дисциплина представляет собою определенный режим, действующий внутри какого-либо социального образования, установленный посредством нормативного акта либо волеизъявления должностного лица, наделенного властными полномочиями. Роль дисциплины в организации и регулировании жизни человеческого общества обусловлена внутренней сущностью данного

феномена, которая проявляется в ее регулятивной, аксиологической, нравственно-этической, политической и социокультурной функциях.

2. Рассматривая дисциплину как обязательное условие обеспечения устойчивости и качества образовательного процесса необходимо отметить ее социокультурную природу в качестве одной из целей воспитания учащихся, а также она является средством достижения целевых установок при осуществлении единого процесса образования и воспитания.

3. Механизмы правового регулирования, а также практика поддержания дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. в большей степени зависели от особенностей политики, осуществляемой государственной властью в сфере образования.

4. В основе практики поддержания дисциплины в деятельности учебных заведениях Российской империи второй половине XIX – начала XX вв. лежали императивный метод в форме запретов и дозволения, обеспечиваемый как средствами принуждения, в виде мер дисциплинарной ответственности, так и всевозможными видами поощрений.

5. Обобщение практики поддержания дисциплины в учебных заведениях на территории Красноярска во второй половине XIX – начале XX вв. наглядно продемонстрировала, что данная практика не только способствовала социализации учащихся, но и представляла собой процесс формирования индивидуальной и коллективной правовой культуры учащихся.

6. В современных условиях и в обозримом будущем при совершенствовании отечественного образования будет полезен теоретический и практический опыт регулирования дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв., в использовании его результатов для нужд педагогической науки и практической деятельности педагога.

Характеристика источников:

1. **Нормативные:** нормативные правовые акты, направленные на организацию обучения и воспитания в образовательном процессе, а также регулирующие дисциплину в различных структурных органах России

(Конституция РФ; федеральные законы «Об образовании в РФ», «Трудовой кодекс РФ», «Уголовно-исполнительный кодекс РФ» и подзаконные акты – Указ Президента РФ «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил РФ»; распоряжение Правительства РФ «Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 г.»; приказ Минобрнауки России «Об утверждении Порядка применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания»).

2. Исторические: нормативные правовые акты, регулирующие дисциплину в учебных заведениях Российской империи XIX – начала XX вв. («университетские» уставы 1804, 1828, 1884 гг.; уставы гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения 1864, 1871, 1874 гг.; Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства министерства народного просвещения 1874 г.).

Методологическая основа исследования:

1. Принципы историко-педагогического познания истории, целостности, системности, предполагающие рассмотрение педагогических явлений в их полноте, общности и взаимосвязи с другими явлениями; принцип детерминизма, рассматривающий объект исследования в контексте и совокупности имеющихся причинно-следственных связей; принцип взаимообусловленности всех социально-экономических, политических и духовно-культурных процессов внутри общества.

2. Методологические подходы в исследовании социокультурного феномена дисциплины (системный, комплексный, региональный).

3. Методы, используемые историко-педагогической наукой: изучения, систематизации и анализа научной литературы, архивных и нормативных документов; описание, периодизацию и обобщение явлений, фактов исследуемого историко-педагогического процесса; обработка и интерпретация статистических данных в исследуемом периоде истории.

Основные этапы исследования:

Первый этап (1860-1870-е гг.) – реформационный. На данном этапе государство производится реформирование учебных заведений Российской империи путем нормирования их правового статуса и вовлечение государства в управление сферой образования.

Второй этап (1874-1917 гг.) – регулятивный. Данный этап связанный как с попыткой унификации государством дисциплины в учебных заведениях Российской империи, так, и с практикой реализации правовых средств и методов поддержания дисциплины в этих учебных заведениях.

Научная новизна исследования:

1. Рассмотрен в качестве самостоятельного социокультурного явления феномен дисциплины и ее роли в регулятивной роли человеческого общества, а также представлена авторская трактовка этому феномену.

2. Выявлено инновационное направление историко-педагогической науки – регулирование дисциплины в процессе педагогической деятельности, рассматриваемое ранее либо как средство обеспечения образовательного процесса, либо как элемент воспитания учащихся.

3. Определены основные периоды, тенденции, закономерности процесса регулирования на государственном уровне дисциплины в различных типах учебных заведений Российской империи с середины XIX до начала XX вв.

4. Проанализирован и систематизирован позитивный и негативный опыт поддержания дисциплины в учебных заведениях Российской империи и, в частности, Красноярска второй половины XIX – начала XX вв.

5. Внесено предложение в ходе настоящего исследования, используя практический опыт регулирования дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв., разработать и принять единый *Кодекс поведения учащихся* в Российской Федерации.

6. Данное исследование могло бы послужить основанием для формирования концепции, направленной на совершенствования института регулирования дисциплины в учебных заведениях Российской Федерации на современном историческом этапе развития общества.

Теоретическая значимость исследования:

- осуществлен комплексный анализ социокультурного феномена дисциплины и оценена ее роль в жизни общества и в обеспечении устойчивости и качестве образовательного процесса;

- углублено понимание теоретических, методических и организационных основ феномена дисциплины в зарубежном и отечественном педагогическом наследии;

- обоснованы исторические периоды организации дисциплины в учебных заведениях Российской империи со второй половины XIX по начала XX вв. по принципу унификации ее государственного регулирования;

- выявлены механизмы правового регулирования дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.;

- обобщена практика поддержания дисциплины в учебных заведениях Российской империи и, в частности, в учебных заведениях города Красноярска во второй половине XIX – начале XX вв.;

- оценены актуальность и значение результатов исследования для дальнейшего развития теоретического направления изучения дисциплины как отдельного направления педагогики в современном воспитательном процессе.

Кроме этого, учитывая, что тема исследования носит междисциплинарный характер, то результаты исследования могут представлять интерес не только для специалистов в области истории педагогики и образования, но и для специалистов в области отечественной истории, теории и истории права, философии, культурологии, социологии и других отраслей науки.

Практическая значимость исследования основана на возможности и целесообразности использования его результатов в следующих областях:

- для преподавания учебной дисциплины «История педагогики», а также других общенаучных и специальных дисциплин, изучающих историю Сибири, региональную историю Енисейской губернии;

- для практики применения средств и методов поддержания дисциплины, используемых в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв., при воспитании учащихся в ходе образовательного процесса;

- для устранения причин дисциплинарных проступков, использования средств их профилактики, а также использования принципа индивидуализации

воспитательного воздействия, роли преподавателя в умении заинтересовать учеников своим преподаваемым предметом.

Обоснованность и достоверность, полученных результатов исследования обеспечена следующими научными фактами:

- соответствием полученных в ходе исследования результатов целям и задачам проведенного исследования;
- многообразием системы доказательств, используемых в рамках данного диссертационного исследования;
- методологической обоснованностью проводимого исследования и применением системного и комплексного подхода для решения совокупности исследовательских задач;
- сопоставимостью выводов, полученных в ходе исследования современным идеям и концепциям педагогической науки;
- непротиворечивостью позиции диссертанта научным взглядам ведущих ученых в области историко-педагогического направления педагогики.

Апробация и достоверность полученных результатов. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры всеобщей истории исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева».

Кроме этого, результаты исследования автора по теме диссертации получили положительные отзывы в его выступлениях на 9 международных, всероссийских (национальных) и региональных (межвузовских) научно-практических конференциях: «Актуальные вопросы современной педагогики» (Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, 2022 г.); «Девятые Мальцевские краеведческие чтения, посвящённые 100-летию образования СССР» (Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Балаково, Саратовской области, 2022 г.); «Новое образование для устойчивого развития Енисейской Сибири» (Красноярский государственный педагогический университет

им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, 2022 г.); «История мировых цивилизаций: образование как фактор социально-политического развития» (Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, 2022 г.); «Инновационные тенденции развития российской науки» (Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, 2023 г.); «Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития» (Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, 2023 г.); «История и политика в искусстве» (Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, 2023 г.); «История мировых цивилизаций: семья в историческом и социокультурном измерении» (Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, 2023 г.); «Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся: региональная практика» (Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, 2023 г.).

Помимо этого, результаты исследования используются автором при проведении лекционных и практических занятий в учебных заведениях высшего образования, в частности, в Красноярском филиале Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов по учебным дисциплинам: «Правовая культура и юридическая деятельность», «Концепции современного естествознания», «Юридическая конфликтология», «Предпринимательское право», и в Юридическом институте Красноярского государственного аграрного университета при преподавании учебных дисциплин: «История государства и права России», «История государства и права зарубежных стран», «Нормативно-правовое обеспечение государственного и муниципального управления».

Описание структуры диссертации. Структура диссертации обоснована содержанием, соответствует логике научного исследования в области историко-педагогического знания и состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

Общий объем текста диссертации – 95 страниц.

Список литературы содержит 108 наименований.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ДИСЦИПЛИНА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. Дисциплина как социокультурный феномен, необходимый в организации и регулировании жизни человеческого общества

На современном этапе развития цивилизации остро встает вопрос о необходимости организации и регулирования жизнедеятельности внутри любого человеческого общества. И здесь, наиболее эффективным средством, обеспечивающим соблюдения установленного порядка и правил внутри любого человеческого сообщества и во всех сферах деятельности, является строгая дисциплина, установленная и поддерживаемая правовыми средствами и методами.

Но прежде чем перейти к вопросу рассмотрению феномена дисциплины и ее регулятивной роли в жизни человеческого общества, целесообразно рассмотреть сам концепт «общество».

Так, по мнению В.М. Корельского, общество является конечным продуктом «взаимодействия людей, определенная организация их жизни,... сущность которого заключается в многообразных связях и отношениях между людьми, их объединениями и общностями». При этом общество является сложной саморазвивающейся системой «связей людей», представляющее собой «внутренне противоречивый организм», нуждающийся в определенной унификации норм и требований, необходимых для регулирования жизнедеятельности общества и устранения возникающих внутри него противоречий.¹

Так, еще с начала зарождения и развития человеческой цивилизации протекал процесс сращивания отдельных групп индивидуумов в устойчивое социокультурное образование – общество, для которого связующим элементом, приведшим к созданию первичного антропогенного социума, явилась культура.

В свою очередь, рассматривая понятие «культура» как результат жизнедеятельности общества, следует отметить, что данного термина является

---

¹ Теория государства и права: Учебник / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: НОРМА, 2000. С. 27.

латинский термин «культ» (*cultus*), характерный для эпохи римской античности, толкуемый как «поклонение, почитание, образование, воспитание и развитие».

В современной интерпретации «культура – это уровень отношений, которые сложились в коллективе, те нормы и образы поведения, которые освящены традицией, обязательны для представителей данного этноса и различных его социальных групп». Культура является «формой трансляции социального опыта через освоение... культурных ценностей, образцов поведения»¹.

При этом наибольший интерес в рассмотрении феномена «дисциплина» представляет этимология данного термина, где его этимологом выступает латинское понятие *disciplina*, которое в различных лингвистических аспектах можно перевести как «учение», «наука», а в других – «воспитание».

В связи с чем, в определенных случаях, дисциплина переводится как «отрасль научных знаний; учебный предмет», в других – «подчинение твердо установленным правилам, обязательное для всех членов коллектива»².

Здесь выявляется определенный парадокс, обусловленный явной тождественностью концептов «культура» и «дисциплина», анализируя которые, с использованием этимологических и социокультурных критериев, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, дисциплина является органической частью культуры общества.

Во-вторых, внутренняя суть концептов «культура» и «дисциплина» идентична и состоит в процессе воспитание членов общества в парадигме определенных культурных ценностей.

В-третьих, дисциплина является внешним проявлением совокупности культурных ценностей и образцов поведения внутри общества.

В-четвертых, дисциплина служит не только средством регулирования поведения индивидов внутри общества и средством их социализации, но и является фактором, участвующим в формировании общественной культуры.

В-пятых, можно констатировать схожесть анализируемых категорий,

---

1 История мировой культуры (мировых цивилизаций) / под ред. Г.В. Драча. Ростов н/Д.: Феникс, 2004. С. 8-9, 18-19.

2 Большой академический словарь русского языка / Глав. ред. К.С. Горбачевич. СПб.: Наука, 2006. Т. 5. С. 127.

например, в том, что дисциплинированного индивида можно назвать культурным, а индивида, строго придерживающегося культурных традиций и ценностей – дисциплинированным членом общества.

Соответственно, при рассмотрении феномена дисциплина, целесообразно использовать культурологический подход, который позволяет более эффективно рассмотреть данный феномен как форму реализации социального опыта, ценностей и образцов поведения, сформировавшихся в рамках определенной общественной структуры (рода, племени, общины, группы, организации).

Отдельно необходимо отметить, что феномен дисциплина основывается на традиционных взглядах, характерных для соответствующего общества и, культивируемых в социальной среде, на определенном этапе его развития.

В свою очередь дисциплина как социокультурный феномен сформировался в догосударственный период истории человеческого общества, задолго до начала интеграционных процессов, способствующих появлению первых цивилизаций.

Истоки процесса формирования данного феномена осуществлялось при родоплеменных отношениях в условиях, когда род являлся не только «древнейшим социальным институтом», но «и самой первой формой организации догосударственного общества». При этом «источником власти была вся родовая община», и именно она сама устанавливала «для себя правила поведения», обеспечивала «их исполнение» и привлекала «нарушителей установленного порядка к ответственности»¹.

Так, В.А. Толстик, отмечает, что внутренним «признаком любой социальной общности, любого человеческого общества являются урегулированность и упорядоченность общественных отношений. Возьмем ли мы первобытное общество, современное, либо те или иные формальные или неформальные объединения людей, ... мы всегда обнаружим тот или иной порядок»².

Указанные «урегулированность и порядок» и являются основанием для установления определенной дисциплины внутри каждого из родов первобытного

---

1 Теория государства и права: Учебник / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: НОРМА, 2000. С. 35.

2 Теория государства и права: Учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2002. С. 32-35.

общества, использующих в качестве механизма правового регулирования обычая. Где в качестве обычаев рассматриваются исторически сложившиеся правила поведения, вошедшие «в привычку в результате воспитания и многократного повторения одних и тех же действий и поступков», которые, в последствие становились «нормами первобытной морали»¹.

При этом В.М. Корельский обращает внимание, что «обычаи догосударственного общества имели характер *«мононорм»*, были одновременно и нормами организации общественной жизни, и нормами первобытной морали, и ритуалами и обрядовыми правилами», где для обеспечения обычаев, вводилась система запретов («табу»), поддерживающих «необходимую дисциплину»².

Вследствие этого, организованную дисциплину внутри родового сообщества можно рассматривать как основу правопорядка и как первичный источник права.

В подтверждения этой мысли можно привести разъяснения Г.В. Мальцева о том, что основанием возникновения права является «организация и порядок в социальных массовых группах»³.

И, в заключении будет целесообразным привести мысль Ю.В. Сорокиной: «Именно древним людям мы обязаны появлением, укреплением и обогащением сдерживающих нормативов, а значит, тем психологическим комфортом, в котором стали жить, так называемые, культурные общества»⁴.

Далее, рассматривая концепт «дисциплина» в современной культурной парадигме в контексте взглядов на него представителей различных сфер науки.

Так, с позиции теоретика права А.А. Иванова, *дисциплина* представляет собой «определенный порядок поведения людей, соответствующий нормам и морали, требованиям конкретной организации или вида деятельности»⁵.

---

1 Теория государства и права: Учебник / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: НОРМА, 2000. С. 36; Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова. М.: Омега-Л; Интерстиль, 2002. С. 35.

2 Теория государства и права: Учебник / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: НОРМА, 2000. С. 37.

3 Философия права. Курс лекций: учебное пособие: в 2 т. Т. 1 / С.Н. Батулин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2015. С. 109-110.

4 Сорокина Ю.В. Актуальные проблемы теории и философии права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 93-94.

5 Иванов А.А. Теория государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.А. Иванов; под ред. В.П. Малахова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 298.

В свою очередь, теоретик права Н.И. Матузов разъясняет, что понятие *дисциплина* является более широким понятием, чем законность, так как включает в себя не только исполнение законов, но и нормативных актов частного регулирования правоотношений, например, приказов, распоряжений, инструкций, указаний. В связи с этим Матузов формулирует данный концепт как «определенный режим, упорядоченность связей, отношений».

При этом характерными признаками дисциплины являются субординация, совместность деятельности субъектов отношения, а также «строгое соблюдение правовых и иных социальных норм (моральных, корпоративных), а также юридических обязанностей»¹.

Схожая научная позиция в видении данного феномена прослеживается у теоретика права А.В. Малько, отмечающего, что *дисциплина* является определенными требованиями «к поведению людей, отвечающие сложившимся в обществе социальным нормам и выступающие необходимым средством против разрушительной дезорганизации»².

Следует также отметить, что с точки зрения энциклопедистов Российской империи, само понятие «дисциплина», являлась эквивалентом «военной дисциплины», рассматриваемая как «строгое неуклонное подчинение... беспрекословное повиновение приказаниям начальства в военной службе». Все другие виды дисциплины, применялись уже с соответственным прилагательным, например «дисциплина церковная» или «дисциплина школьная»³.

Современные российские энциклопедисты определяют «воинскую дисциплину» как «неукоснительное соблюдение военнослужащими правил и предписаний начальства, строгая подчиненность младших чинов старшему командному составу»⁴.

---

1 Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: «Дело» РАНХиГС, 2016. С. 426-428.

2 Теория государства и права: учебник / отв. ред. А.В. Малько. М.: КНОРУС, 2009. С. 319-321.

3 Павленков, Ф. Энциклопедический словарь Ф. Павленкова. – С.-Петербургъ. Изд. «Трудъ», 1913. столбец 673.

4 Большая энциклопедия: В 62 т. Т. 15. С. 405.

Здесь будет уместно обратить внимание, что с точки зрения действующего законодательства «воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами Российской Федерации, общевоинскими уставами... и приказами командиров (начальников)»¹.

В свою очередь «дисциплина трудовая» представляет собой «порядок, необходимый при всяком общественном труде»².

В контексте действующего Трудового кодекса Российской Федерации – это «обязательное для всех работников подчинение правилам поведения»³.

Л.А. Седов, анализируя понятие «дисциплина общественная» отмечает, что данная категория представляет собой «определенный порядок поведения людей, отвечающий сложившимся в обществе нормам права и морали или требованиям какой-либо организации.

Дисциплина является необходимым условием нормального существования общества; благодаря дисциплине поведение людей принимает упорядоченный характер, что обеспечивает коллективную деятельность и функционирование социальных организаций.

Различают внутреннюю дисциплину, или самодисциплину, дисциплину из соображения выгоды и дисциплину по принуждению».

В итоге, дисциплина «определяется степенью сочетания личных интересов членов общества, их потребностей и выполняемых социально обусловленных норм поведения. Однако общественно вредной может и оказаться и чрезмерно жесткая дисциплина, так как в этих условиях члены общества лишаются творческой инициативы, а общественная система утрачивает необходимую гибкость».

Важно, что «в обществах, основанных главным образом на традициях, в периоды их устойчивого существования преобладают морально-религиозное регулирование поведения людей. Вместе с тем, в качестве регулятивного

---

1 Собрание законодательства РФ, 2022. № 31. Ст. 5698.

2 Большая энциклопедия: В 62 т. Т. 15. С. 406.

3 Собрание законодательства РФ. 2023. № 29. Ст. 5337.

механизма выступает нормативная дисциплина в форме «деловой этики», «профессионального долга» и т.п.»¹.

Отдельно следует отметить, что, несмотря на то, что дисциплина общепринято ассоциировалась с «дисциплиной воинской», что обуславливалось необходимостью строгого и неукоснительного соблюдения принципов единоначалия для эффективности военной службы. Однако в контексте письменных источников права дисциплинарные правила в российской армии появились только в начале XVIII века, тогда как правовые источники, в которых отражены нормы церковной дисциплины, имеют более раннее происхождение.

Так, по авторитетному мнению С.Н. Фридинского, дисциплинарный арест как мера наказания за совершение грубого дисциплинарного проступка в армии была установлена Петром I в 1706 г. в нормативном акте – *Артикул краткий*.²

Тогда как еще со второй половины XVII в. в церковных уставах действовало правило древней Церкви – *DISCIPLINA ARCANI (ARCANA)*, переводимое как «тайное учение» (лат.), которым предписывалось «не допускать присутствие некрещенных при совершении таинств – прежде всего Крещения и Евхаристии». Также данное правило также вводило запрет на разглашение смысла этих таинств.

Кроме этого, еще в XIV в. «в общежительных монастырях» христианской церкви действовали *Дисциплинарные главы Типикона*, «регламентирующие особенности устройства монашеского жития»³.

Таким образом, на основе указанных анализа нормативных актов, действующих в лоне Русской православной церкви, можно с уверенностью констатировать, что дисциплинарные нормы в качестве письменных правовых источников появились внутри нее в более ранний период, чем в Русской армии.

Далее уместно более детально остановиться на ранее указанном аспекте дисциплины – внутренней дисциплине (самодисциплине).

---

1 Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 8. М.: «Советская Энциклопедия», 1972. С. 318-319.

2 Большая российская энциклопедия: в 30 т. Т. 9. М.: «Большая Российская Энциклопедия», 2007. С. 82.

3 Православная энциклопедия: Том XV. М.: «Православная энциклопедия», 2007. С. 413-414.

Так, социокультурный феномен «дисциплина», по своей сути является следование правилам, установленным в какой-либо сфере либо сообществе. Однако если таковые правила не имеют установленных механизмов правового регулирования, то на первый план выступает самодисциплина индивида.

В частности, А.Ю. Алимбекова и Т.Г. Наретина рассматривают понятие самодисциплины как выработанную в процессе воспитания индивидуальную «привычку подчиняться собственным целям и общественным установлениям»¹.

С.Н. Щур усматривает в ней субъективную «способность личности к самоорганизации для достижения собственных целей» в контексте дисциплинарных и этических рамок профессиональной культуры.²

М.А. Петрова аргументирует, что «самодисциплина заключается в умении доводить одно отдельно взятое дело до логического итога, несмотря на перемену интересов в процессе деятельности и влияния отвлекающих факторов». При этом самодисциплина формируется в процессе либо усиленного и целенаправленного детского воспитания, либо в результате «систематической работы над собой»³.

В итоге можно заключить, что внутри любого общественного образования у всех индивидов, в большей или меньшей степени, вырабатывается самодисциплина, которая, при отсутствии унифицированных норм правового регулирования дисциплины осуществляется исключительно за счет сознания индивида и сформировавшейся у него совести.

Далее, возвращаясь к внутренней сущности феномена «дисциплина» будет уместно обратить внимание на монографию, написанную известным французским философом и историком культуры XX в. М. Фуко – «Надзирать и наказывать.

---

1 Алимбекова А.Ю., Наретина Т.Г. Понятие самодисциплины учащихся основной школы как психолого-педагогическое явление // В сборнике: Актуальные проблемы современного общего и профессионального образования. Сборник статей по материалам V Всероссийской заочной научно-практической конференции. Магнитогорск, 2020. С. 69.

2 Щур С.Н. Воспитание дисциплины и самодисциплины при формировании профессиональной культуры будущего педагога в процессе обучения в вузе // В сборнике: Инновационные технологии обучения физико-математическим и профессионально-техническим дисциплинам. Материалы XI Международной научно-практической конференции. Мозырь, 2019. С. 108.

3 Петрова М.А. Формирование дисциплины младших школьников в процессе образования // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 6 (45). С. 912-914.

Рождение тюрьмы», который фактически отождествляя культуру и власть, разъясняет механизм проникновения властных предписаний в сознания индивидов: «Дисциплина проникает в индивида столь глубоко, что становится правилом его жизни, основой личности».

В качестве элементов дисциплины Фуко считает «приемы дисциплинарного контроля», а также средства, ее обеспечивающие, называя их «средством хорошей дрессуры», относя к ним надзор власти и дисциплинарные наказания.

В итоге Фуко приходит к выводу, что дисциплина представляет собой способ существования индивида в обществе, формируемый «технологией власти»¹.

Однако нельзя отождествлять феномены «дисциплина» и «наказание», как и феномены «дисциплина» и «дисциплинарная ответственность», так как правовая природа данных явлениях лежит в разных плоскостях.

Так, если дисциплина является в своем роде требованиями по определенному поведению людей, то дисциплинарная ответственность как вид юридической ответственности, который, с одной стороны, является результатом «применения нормы права», а с другой – средством наказания, приобретая «функцию поддержания дисциплины и авторитета власти»².

Кроме того, к лицам, осужденным к различным мерам уголовного наказания, связанным с лишением свободы в рамках пенитенциарной системы, также применяются различные меры дисциплинарных наказаний, регламентируемых статьей 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.³

Также в современной научной парадигме к проблеме феномена «дисциплина» обращены взгляды различных представителей гуманитарных наук.

Так, в своем диссертационном исследовании О.Р. Карташов, рассматривая дисциплину в контексте воспитания учащихся кадетских классов как важнейший

---

1 Цит. по: Культурология: учебное пособие д/ студентов высших учебных заведений / под ред. Г.В. Драча. Ростов н/Д.: Феникс, 2000. С. 530-535.

2 Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М.: «Статус ЛТД+», 1996. С. 280-282.

3 Собрание законодательства РФ. 2023. № 26. Ст. 4693; Дементьев А.А. Проблемы применения к осужденным к лишению свободы мер дисциплинарной ответственности // В сборнике: Альманах лектория. Майские правовые чтения на Енисее: Сборник материалов круглых столов обучающихся (декабрь 2022 – май 2023. г. Красноярск). Красноярский ГАУ. Выпуск 11. Красноярск, 2023. С. 156-159; Собрание законодательства РФ. 2023. № 26. Ст. 4693.

компонент «личной культуры человека, характеризующий его поведение, ... способность соответствовать сложившимся нормам, традициям и требованиям определенного профессионального сообщества»¹.

Также в своем диссертационном исследовании К.А. Маслинский, рассматривая дисциплину школьной повседневности 1950-1980-х гг. в социально-антропологическом аспекте, указывает, что она представляет собой «систему норм и практик» в контексте единой культурной традиции советской школы, на «языке которой выражаются внутришкольный контроль и конфликты учителей и учениками»².

С.И. Молев, в своем диссертационном исследовании, рассматривая дисциплину российского общества в теоретико-правовом аспекте, указывает, что она является универсальным средством «организации социальных связей, как цементирующее начало для любого государства, обеспечивающее устойчивость правомерного поведения субъектов». Она препятствует как «нарушению общественного порядка», так и «хаосу»³.

В свою очередь, Н.А. Жданова в своем диссертационном исследовании, рассматривает дисциплину в контексте этико-философской концепции как «двуединый процесс взаимодействия принуждающей и подчиняющейся сторон», в связи с чем, ее можно рассматривать как «дисциплинарный акт»⁴.

Таким образом, проанализировав внутреннюю сущность феномена «дисциплина», можно представить собственную трактовку данному социокультурному явлению как определенному режиму, действующему внутри какого-либо социального образования и установленному посредством

---

1 Карташов О.Р. Воспитание сознательной дисциплины у учащихся кадетских классов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Кострома, 2003. С. 25.

2 Маслинский К.А. Дисциплина в школьной повседневности 1950-х – 1980-х гг.: опыт социально-антропологического исследования (на материалах российского малого города и села): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2017. С. 11, 24.

3 Молев Г.И. Дисциплина в российском обществе: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Саратов, 2005. С. 8.

4 Жданова Н.А. Этно-философские концепции дисциплины: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.05. Санкт-Петербург, 2009. С. 8.

нормативного акта либо посредством волеизъявления должностного лица, наделенного властными полномочиями.

Далее, мы непосредственно подходим к анализу роли дисциплины в организации и регулировании жизни человеческого общества.

Так, в данном анализе целесообразно исходить из аксиомы, что во избежание хаоса все процессы, происходящие внутри человеческого общества, должны быть, установлены определенные правила поведения внутри него.

Следовательно, роль феномена «дисциплина» в организации и регулировании жизни человеческого общества обусловлена внутренней сущностью данного феномена, которая проявляется в его следующих функциях:

Во-первых, в его *регулятивной функции*, которая сформировалась со времени становления человеческого общества, когда «действующее право – обычай, ставший нормой» для всех членов общества, и становится приоритетным социальным регулятором.

Таким образом, требования по соблюдению дисциплины членами общины как первичной социальной нормы, приняли «характер границ поведения человека» внутри общества.¹

Во-вторых, в его *аксиологической функции* или, более точно сказать, в его *ценностно-ориентированной функции*.

Так, «функциональное значение ценности – это совокупность, функций предмета или идей, которые делают их ценными в данном обществе».

В свою очередь «ценностная ориентация» – это определенная идеологическая система на установление ценностей, «в свете которых индивид (группа) воспринимает ситуацию и выбирает соответствующий способ действий»².

«Причем в ценностных представлениях людей непременно присутствует некий предписательно-оценочный элемент»³. В качестве такого элемента вполне обоснованно рассматривать дисциплинарные предписания как наглядную форму

---

1 Спиркин А.Г. Философия: учебник. М.: Гардарики, 2009. С. 599-600.

2 Данильян О.Г., Тараненко В.М. Философия: учебник. М.: ЭКСМО, 2006. С. 413, 508.

3 Философия: Учебник для вузов / под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. М.: ЮНИТИ, 2000. С. 453.

«ценностного выбора»¹, осуществляемую обществом при отстаивании и защите важных для него интересов и при выборе собственных духовных ориентиров.

Более того, по таковым формально-установленным правилам можно объективно судить об общей и правовой культуре любого общества.

В-третьих, в его *нравственно-этической функции*, которая обусловлена тем, что «моральность соответствует природе человека»², но ее обеспечение, в условиях современной парадигмы, возложено на определенные нормативные акты.

На практике, отражение нравственности находит свое отражение в кодексах профессиональной этики, в которых «принципы и стандарты этического поведения» ограничены рядом запретов и ограничений субъектов общественных отношений с учетом особенностей, определяемой каждой сферой жизни общества.

Вследствие чего, основанием для организации дисциплины в данном контексте выступает дисциплинарная ответственность, предусмотренная для представителя соответствующей профессии и реакция «на неэтичное поведение коллег, включая незаконную или неквалифицированную практику»³.

Таким образом, дисциплинарные предписания устанавливают и обеспечивают эффективность функционирования и практику реализацию нравственно-этических ценностей, культивируемых в общественных институтах.

В-четвертых, в его *политической функции*, которая обусловлена установлением отношений власти и подчиненности внутри общества посредством норм, устанавливаемых институтом политической власти, в лице государства, его органов и должностных лиц. Такая субординация является не только характерным признаком дисциплины, как указывалось ранее, но и важнейшим элементом политической власти, функционирующей внутри общества.

Так, с начала государствообразования внутри общества «обычаи уже не могли регулировать поведение людей»⁴, в результате, наиболее эффективными

---

1 Учебный курс по культурологии / под науч. ред. Г.В. Драча. Ростов-н/Д.: Феникс, 1996. С. 60.

2 Спиркин А.Г. Указ. соч. С. 602.

3 Философия: Учебник / под ред. О.А. Митрошенкова. М.: Гардарики, 2002. С. 614-615.

4 Философия: Курс лекций: Учеб. пособие для студ. вузов / под ред. В.Л. Калашникова. М.: ВЛАДОС, 1999. С. 195.

социальными регуляторами во всем государстве. Однако и дисциплинарные правила становятся необходимыми для регламентации поведения отдельных групп субъектов внутри определенных социальных сообществ.

Вследствие этого, на властвующие субъекты возлагаются правомочия по установлению норм поведения, а на подвластные субъекты – юридические обязанности по соблюдению установленных дисциплинарных предписаний. Кроме этого, властвующие субъекты обладают правом на привлечения подчиненных к дисциплинарной ответственности в рамках соответствующей нормы поведения.

Таким образом, политическая функция дисциплины определяется не только установлением властных отношений в общественных образованиях, но и упорядочением поведения людей внутри них.

В-пятых, в его социокультурной функции, которая сформировалась с момента образования общества как самодостаточной социальной системы – продукта «совместной деятельности людей, способных совместными усилиями создавать все необходимые условия для своего существования»¹.

Отмечается, что обществу присущи ряд свойств, таких как самодеятельность, самоорганизация и саморазвитие, которые «присущи не только обществу в целом, но в той или иной степени и составляющим общество сферам, группам»².

В связи с этим, деятельность основных сфер и групп, формирующих общество, организованы и функционируют в контексте той культурной парадигмы, которая присуща данному обществу на определенном этапе его развития.

А так как внутренний порядок указанных структурных образований общества регламентируется различными дисциплинарными правилами, то они являются органической частью культуры современного человеческого общества.

Таким образом, можно обоснованно сделать вывод, что роль феномена «дисциплина» в организации и регулировании жизни человеческого общества обусловлена внутренней сущностью данного феномена, который проявляется в его

---

1 Философия: Учебник для вузов / под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. М.: ЮНИТИ, 2000. С. 394.

2 Там же, С. 393.

регулятивной, аксиологической, нравственно-этической, политической и социокультурной функциях.

1.2. Дисциплина как обязательное условие обеспечения устойчивости и качества образовательного процесса

Определяя сущность единого процесса образования и воспитание как основной формы жизнедеятельности общества, В.И. Слободчиков видел в нем процесс «становления человеческого в человеке»¹.

Так, Н.В. Бордовская поясняет: «Потребность передавать опыт от поколения к поколению появилась, наряду с другими потребностями человека. Воспитание было таким же общественным явлением, как любая деятельность человека: охота, собирательство, изготовление орудий труда».²

В свою очередь Л.Д. Старикова считает, что зарождение педагогического мышления обладало определенным примитивизмом, сливаясь «с практическим воспитанием, проявляясь в традициях и фольклоре»³.

Данное утверждение является дискуссионным, так как именно вопросы воспитания со стороны рода являлись определяющими при формировании личности внутри родоплеменной общины.

Логично предположить, что процесс обучения и воспитания младших членов родовой общины происходил не только с самых ранних лет, но и характеризовался разнообразием его форм и методов, охватывающий многообразие вопросов. К нему должны были относиться все важные для племени темы от освоения основ метафизического представления об окружающем мире и получения навыков, необходимых для обеспечения выживания рода, до изучения обычаев, обрядов, ритуалов и определенных запретов («табу»), посредством которых происходило регулирование порядка внутри родовой общины.

Так, анализируя роль «дисциплины посредством деятельности» в процессе воспитания ребенка Ф. Фрёбель подчеркивает: «Истинная дисциплина должна

---

1 Слободчиков, В.И. Психология человека: введение в психологию субъективности: учебное пособие / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. М.: Изд-во ПСГУ, 2014. С. 13-14.

2 Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика. Спб.: Питер, 2007. С. 215.

3 Старикова Л.Д. История педагогики и философия образования: учебное пособие / Л.Д. Старикова. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. С. 37.

упражнять все силы, чтобы осуществлять добро; противодействовать злу возможно только знакомя ребенка с хорошими привычками»¹.

Рассматривая учебные заведения как «школы нравственности» Г. Стефани разъясняет, что дисциплина, по сути, должна становиться синонимом нравственности, которая не должна навязываться воспитуемому, «она должна быть плодом свободного действия и внутреннего сознания собственного достоинства»².

Здесь следует отметить, что обе указанные точки зрения на проблематику дисциплины в учебных заведениях Германии периода христианско-гуманного воспитания объединяет позиция, предусматривающая высокий уровень развития христианской морали и нравственного поведения воспитуемых.

В свою очередь, яркий представитель психологической педагогики И.Ф. Герbart придерживается другой позиции, градуируя всю воспитательную деятельность «на управление, обучение и дисциплину».

При этом непосредственно к дисциплине Герbart относил «всякое непосредственное влияние на характер воспитанника, имеющее целью облагородить его нрав и привести воспитанника к нравственности»³.

Философ и реформатор школьного дела в ряде европейских стран начала XVII в. Я.А. Коменский считал, дисциплину условием «успешного обучения и воспитания как предмет воспитания и его метод (способ)». В этом контексте он и школу считал маленьким государством, «основой которого составляет порядок, строгое соблюдение законов, требований».

В частности, в главе XXVI своего труда «Великая дидактика» Коменский заключает: *«Школа без дисциплины – есть мельница без воды»*.

Также в научном труде «Законы хорошо организованной школы» Коменский, особое место в организации дисциплины отводил «системе нравственного воспитания», однако включая в нее и физическое наказание воспитуемых. В

---

1 Модзалевский Л.Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. В 2 ч. Ч. 2. Спб.: Алетейя, 2000. С. 85-86.

2 Там же. С. 174.

3 Там же. С. 206-208.

частности, к проступкам за которые необходимы телесные наказания, Каменский относил «проявление безбожия», «упорное неповиновение и умышленная злость», «высокомерие, тщеславие, лень»¹.

Свою позицию на роль дисциплины при воспитании джентльменов в контексте реалистически-гуманистической педагогики Англии XVII в. высказал Д. Локк: «Побои и все прочие виды унижающих телесных наказаний не являются подходящими мерами дисциплины, и эти меры следует применять очень редко и притом, только по серьезным основаниям и лишь в крайних случаях»².

В свою очередь, представитель философской педагогики Германии второй половины XVIII – первой трети XIX вв. Ф. Шлейермахер разъясняет, что *«дисциплина во всем, в соединении с кротостью и снисхождением к детям, – вот в чем, главным образом, состоит тот дух, которым школы обязаны влиять на настроение детей»*³.

Однако ошибочным будет заявлять, что в основу дисциплины в европейских учебных заведениях лежало воспитание учащихся на высоких нормах христианской нравственности. Так, например, в английских школах середины XIX в. *«дисциплина была строга, и, кроме обыкновенных наказаний, допускались розги... а также награды за успехи и поведении»*⁴.

Анализируя зарождения педагогики в Древней Руси, В.З. Смирнов подчеркивает, что она базировалась на традициях воспитания наших предков – восточных славян, целями которых являлось развитие практических навыков, а также привитие в детях важных нравственных качеств: прилежания, послушания, почитания «родителей и старших, скромность, честность и» т.п.

При этом в качестве особых воспитательных средств и методов *«применялись и некоторые меры поощрения (похвала за прилежание, за достойные*

---

1 История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.Н. Андреева, Т.С. Буторина, З.И. Васильева и др.; под ред. З.И. Васильевой. М.: Академия, 2001. С. 95.

2 Там же. С. 107-108.

3 Модзалевский Л.Н. Указ. соч. С. 201.

4 Там же. С. 282.

поступки), а также наказания, вплоть до телесных (за лень, за непослушание, за ложь и другие проступки)»¹.

Далее, с приходом на Русь христианства, развития русской школы, устроенной по образу и подобию византийской школы, образование основывалось на основных христианских ценностях и принципах.

Так, Л.Н. Модзалевский отмечает, что «принцип любви и кротости был господствующим в древнерусской школе.... Кротость дисциплины в наших древних школах могла мало-помалу примирять родителей со школами и побуждать их охотнее отдавать детей на обучение, тем более что к первым школам народ относился враждебно»².

Со стародавних времен на Руси семейное воспитание и обучений детей грамоте и правилам поведения в обществе называлось «домостроями». В дохристианский период истории Древней Руси в основу таких правил лежала многовековая мудрость славянского народа, передаваемая от старших младшему: от отца к сыну, посредством воспитания и обучения. Однако с пришествием на Русь христианства, содержания «Домостроя» претерпела изменения, под воздействием принципов христианской морали.

Так С.Ф. Егоров, анализируя содержание «Домостроя» в редакции XVI в. отмечает, что выражения «учащай ему раны», «казни сына своего» и др. «следует понимать метафорически». При этом, даже концепт «наказание» в этот период нес в себе иной, чем в современной интерпретации, означая «наставление, научение».

Кроме этого, в главе 17 «Домостроя» – *«Како дети учити и страхом спасати»* указано: *«Казни сына своего от юности его, и покои ты на старость твою, и даст красоту душе твоей. Любя же сына своего, учащай ему раны, да последи о нем возвеселишися. Казни сына своего измлада, и порадуешься о нем в мужестве: и посреди злых похвалишися, и зависть примут враги твои»*³.

---

1 Смирнов В.З. Очерки по истории прогрессивной русской педагогики XIX века. М.: Учпедгиз, 1963. С. 5.

2 Модзалевский Л.Н. Указ. соч. С. 328-329.

3 История педагогики в России: Хрестоматия: Для студ. гуманитарн. фак. высших учеб. заведений / сост. С.Ф. Егоров. М.: Академия, 2002. С. 46-47.

Здесь следует особо отметить, что основой данных предписаний являются положения Священного Писания, в частности книга «Экклезиаст», которая, фактически послужила источником советов родителей по воспитанию детей.

Далее, уже в XVII в. в вопросах регулирования дисциплины особого внимание заслуживает труд известного отечественного педагога Е. Славинецкого озаглавленный «Гражданство обычаев детских», в котором прописаны 164 правила о поведении детей, содержащий «наставления о внешности, об одежде, о поведении в церкви, поведении в училище» и др.

Так, например, в вопросах организации дисциплины в учебном заведении в данном труде даются следующие предписания:

«Должнствует любити молчание и воздержание; сперецися должны, да не восприимут достойного наказания; егда будут наказуемы в должностях свои».

Аналогичную идею родительского воспитания детей в духе христианской морали в педагогическом труде «Вечер душевная» высказывает общественный деятель и просветитель XVII в. С. Полоцкий. В частности, анализируя ошибки семейного воспитания детей С. Полоцкий выводит три правила воспитания:

Во-первых, обязательно наказывать ребенка за провинности и непослушание.

Во-вторых, необходимо запрещать детям общаться с людьми «лукавыми», а, напротив, поддерживать его общение с теми, кто поступает по христианскому учению.

И, в-третьих, «не подавать детям плохого примера»¹.

Далее, на рубеже от начала XVIII в. до 60-х гг. XIX в. государство, начиная принимать на себя ответственность за обучение и воспитание подрастающего поколения россиян. При этом степень вовлечения государства в вопросы воспитания и обучения молодого поколения, а, следовательно, и в процесс организации дисциплины в различных типах учебных заведений, напрямую зависел от государственной политики в области просвещения, которую проводил той или иной государь.

---

¹ Там же. С. 56-60, 63-65.

Касательно вопросов организации дисциплины и предложений о государственном регулировании данного направления деятельности в области воспитания, высказывались различные мнения.

Например, А.Н. Радищев, в конце XVIII в. большее внимание отводил семейному воспитанию, подчеркивая: *«Человек есть существо подражательное... Дети имеют, иногда не только привычки своих родителей или наставников, но имеют нередко их страсти»*¹.

Тем самым, Радищев утверждал, что для «успеха в воспитании положительных черт личности, главным образом, показывать детям соответствующие примеры», свойственные «народной морали»².

Здесь достаточно интересно обратить внимание на предложения, внесенные в адрес императора Николая I в записке от 15 ноября 1826 г. «О народном воспитании» со стороны А.С. Пушкина, в которых он обосновывал целесообразность ряда дисциплинарных преобразований в кадетских корпусах:

*«Уничтожение телесных наказаний необходимо. Надлежит заранее внушить воспитанникам правила чести и человеколюбия; не должно забывать, что они будут иметь право розги и палки над солдатом; слишком жестокое воспитание делает из них палачей, а не начальников»*³.

Также, И.И. Бецкой, являясь организатором «первых женских учебно-воспитательных учреждений» в Российской империи, выступал «против телесных наказаний и настойчиво рекомендовал, чтобы воспитатели воздействовали на детей, главным образом, своим хорошим примером и как можно меньше докучали им нравственными наставлениями»⁴.

---

1 Радищев А.Н. Избранные сочинения. М.: Гослитиздат, 1952. С. 356.

2³ Смирнов В.З. Указ. соч. С. 16.

3 История педагогики в России: Хрестоматия: Для студ. гуманитарн. фак. высших учеб. заведений / сост. С.Ф. Егоров. М.: Академия, 2002. С. 132-136.

4 Смирнов В.З. Указ. соч. С. 9-10.

В свою очередь В.З. Смирнов, анализируя русскую педагогику XIX в., писал, что «вопрос о школьной дисциплине и телесных наказаниях занимал одно из видных мест в педагогической теории на протяжении многих веков».¹

Так, очеркивая проблему государственности первой половины XIX в. известный русский критик В.Г. Белинский в своем «Письме Н.В. Гоголю» писал:

*«Самые живые современные национальные вопросы в России теперь: уничтожение крепостнического права, отмену телесного наказания...»*².

Также Белинский, ставя главной целью воспитания – «человечность» и, критикуя государственную политику, указывал, что дисциплина стала инструментом по искоренению в детях проявлений «самостоятельности и активности». Когда «основными методами поддержания дисциплины» становятся угрозы «и наказания, включая телесные», то у детей «отнимается детство».

Кроме этого, являясь противником наказаний, ущемляющих человеческое достоинство и попирающих гуманистические цели воспитания, Белинский считал, что «главным средством поддержания дисциплины среди детей» является разумная «любовь родителей и воспитателей, их пример и толковое преподавание»³.

Сторонник рационального подхода в вопросах воспитания и обучении А.И. Герцен, борясь за создание нового подхода в педагогике, в котором он наибольшую роль отводил личности и воспитательному таланту самого педагога, формирующего «товарищеское отношение между детьми, родителями и воспитателями».

При этом Герцен считал, что «товарищеское общение воспитывает умение сдерживаться, уступать, подчиняться требованиям других, обуздывать свой эгоизм... Воспитатель должен не только предъявлять воспитаннику определенные требования, но и добиваться их выполнения»⁴.

---

1 Смирнов В.З. Указ. соч. С. 78.

2 История педагогики в России: Хрестоматия: Для студ. гуманитарн. фак. высших учеб. заведений / сост. С.Ф. Егоров. М.: Академия, 2002. С. 152.

3 Смирнов В.З. Указ. соч. С. 29, 41.

4 История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.Н. Андреева, Т.С. Буторина, З.И. Васильева и др.; под ред. З.И. Васильевой. М.: Академия, 2001. С. 270.

Кроме этого, анализируя практику системы государственного воспитания Российской империи в 60-х гг. XIX в., В.Я. Стоюнин отмечает, что в наших гимназиях «воспитание заменялось одной внешней дисциплиной-дрессурой, а потому и учение было мертво и бесплодно для жизни»¹.

Таким образом, в вопросах осуществления дисциплинарного воздействия, в процессе воспитания обучающихся, одним из основополагающих вопросов является вопрос обеспечения дисциплины посредством возможности реализации системы наказаний по отношению к воспитуемым.

Так, целью наказания, с точки зрения теоретико-правовой мысли второй половины XIX в. «признается исправление порочного члена общества или стремление сделать его безвредным для общества, почему телесные и позорящие наказания выводятся, заменяясь... воздействием на его нравственность»².

Далее, будет уместно привести пример педагогических взглядов Н.И. Пирогова, в контексте идеи «общечеловеческого воспитания». Согласно которой он обоснованно указывает, что дисциплина является «одним из важнейших условий успеха обучения и нравственного воспитания». По его убеждению было необходимо избавиться от бездушного отношения к детям, которое царило в учебных заведениях середины XIX в. «и требовал гуманности и сердечности при поддержании дисциплины. В случае проступка ученика педагог должен внимательно учесть обстоятельства, при которых совершен проступок, беспристрастно оценить его, довести до сознания ученика его вину и справедливость назначенного за проступок наказания»³.

Например, в статье «Нужно, ли сечь детей, и сечь в присутствии других детей?», опубликованной в 1858 г., Пирогов уверенно обосновывал, «что применение розги антипедагогично, что телесные наказания уничтожают в ребенке стыд, развращают детей и должны быть отменены».

---

1 Л.Н. Модзалевский. Указ. соч. С. 360.

2² Энциклопедический словарь Ф. Павленкова. Спб.: Трудь, 1913. Столбцы 1513-1514.

3 Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаетова М.Ф. История педагогики: Учебник для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1982. С. 203.

Однако спустя год в циркуляре «Основные начала правил о проступках и наказаниях учеников гимназий Киевского учебного округа» позиция Пирогова изменилась. Он указывал, что без розги обойтись нельзя, применяя ее «как исключительную меру и только по постановлению педагогического совета».

При этом один из авторов революционно-демократической педагогической теории Н.А. Добролюбов, высказывался о необходимости воспитания на основе идеи «сознательной дисциплины», осуждая «палочную дисциплину, применение розги и других средств, оскорбляющих человеческое достоинство воспитанника».

Добролюбов выражал мысль о том, что при разумно установленном порядке воспитанники ведут себя правомерно «не потому, что так приказано, а потому, что это нужно». При этом в качестве дисциплинарных средств воздействия на воспитанников Добролюбов считал «заботливое и ровное отношение учителя к учащимся, своевременное ознакомление последних со своими обязанностями, пример воспитателя и использование положительных примеров из окружающего, настойчивость и постоянство в педагогических требованиях учителя»¹.

Утопичность идеи Добролюбова обусловлена необходимостью, того, чтобы воспитуемый уже изначально имел высокий уровень индивидуального сознания. При этом Добролюбов не раскрывает ни способы достижения данного уровня сознания, ни варианты воздействия на воспитуемого в случаях, если последний, например, сознательно нарушает свои обязанности, а способы убеждения и «положительные примеры» на него влияния не оказывают.

Идею воспитания из учеников «социальной активной личности» во второй половине XIX в. высказывал русский мыслитель и философ Н.Г. Чернышевский, разделявший позицию Добролюбова на сущность школьной дисциплины, ее основы и средства поддержания в учебных заведениях Российской империи.

Чернышевский писал, «что не угрозы, не насилие, не различные наказания, а удовлетворение здоровой любознательности детей, привлекательная постановка

---

1 Там же. С. 203-211.

обучения, пример педагога и другие средства должны служить основанием школьной дисциплины»¹.

Сторонник «нравственного воспитания» личности К.Д. Ушинский, протестуя «против слепой палочной дисциплины», писал: «В старой школе дисциплина была основана... на страхе к учителю, раздающему награды и наказания», что препятствовало воспитанию у детей чувства долга и ответственности.²

Кроме этого, Ушинский доказывал, что «проблема наказаний и поощрений» является проблемой «нравственного воспитания. Учителю следовало, соблюдать педагогический такт, использовать такие методы, как предупреждение, замечание, низкую оценку по поведению, или, в иных случаях, моральное поощрение»³.

При этом Ушинский, исследуя сущность школьной дисциплины, разделял ее на «внешнюю» и «внутреннюю» дисциплину. Под внешней дисциплиной он понимал поддержание «внешнего порядка», а под внутренней – собственная потребность воспитуемого «в дисциплинированном поведении как во время учебных занятий, так и в другое время». Однако Ушинский, считая, что прочность дисциплины основывается на «разумной организации школьных занятий, исключающей скуку и обеспечивающей серьезную, трудовую обстановку в классе», убежденно обосновывал необходимость жестких наказаний учащихся для обеспечения внешней дисциплины в учебном процессе. Так, «если внешний порядок не оправдывается сознанием ребенка, не становится его внутренней потребностью, а поддерживается страхом перед наказанием, то он будет непрочным, нарушения его будут неизбежны»⁴.

Таким образом, видя в наказаниях несовершенство организации образовательного процесса, Ушинский, рассматривал их как осознанную необходимость для обеспечения внешней дисциплины только в том случае, когда другие воспитательные средства и методы не привели к необходимому результату.

---

1 Смирнов В.З. Указ. соч. С. 66, 78-79.

2 Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаетова М.Ф. Указ. соч. С. 223-225.

3 История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века: Учебное пособие для пед. учеб. заведений / под ред. А.И. Пискунова. М.: ТЦ Сфера, 2007. С. 331-332.

4 Смирнов В.З. Указ. соч. С. 218-220.

Весьма рациональный подход в вопросах регулирования дисциплины в практической деятельности преподавателя освещает в своем научном труде «Классная дисциплина» выдающийся педагог и мыслитель В.И. Водовозов, рассматривающий установленный порядок в классе как эффективную меру «против лени, строптивости и различных шалостей учеников».

В своей научной позиции Водовозов твердо выступал против любых проявлений насилия и других средств воспитательного воздействия на сознание и волю учащихся, унижающих их честь и человеческое достоинство, вызывающих стрессовое состояние и паническую боязнь преподавателя.

Водовозов утверждает, что авторитет преподавателя должен строиться не на страхе учащихся перед преподавателем, а на «любви к нему и уважении». А данная любовь и уважение достигается как «способом преподавания», так «и способом обхождения преподавателя с учениками».

Вследствие правильно поставленного отношения с учащимися, преподаватель постепенно станет примером для одной части класса и хорошим единомышленником для другой его части. При этом необходимость соблюдения дисциплины в классе Водовозов обосновывает взаимным уважением учащихся друг к другу, взаимной любовью и сплоченностью коллектива.

В свою очередь, преподаватель, обеспечивая порядок в классе, в процессе непосредственной преподавательской деятельности, должен полностью владеть вниманием учащихся, не давая возможности «отвлечься от предмета», сделав «невозможным шалость или рассеянность»¹.

Особого места в анализе вопроса организации дисциплины в учебных заведениях второй половины XIX в. заслуживают педагогически идеи видного русского деятеля в области начального образования – Н.А. Корфа, который являясь «решительным противником палочной дисциплины», при этом «выступал настойчивым защитником школьной дисциплины и порядка».

---

1 Водовозов В.И. Педагогика. Избранные сочинения / В.И. Водовозов. М.: Юрайт, 2016. С. 157-162.

В результате исследования сущности школьной дисциплины Корф высказал одну из самых прогрессивных идей своего времени, основанного на том, что для поддержания дисциплины в учебных заведениях необходимо строго следовать «учебному распорядку и правилам поведения учащихся». Правила поведения учащихся должны основываться на том, что сами «учащиеся осведомлены о правилах, которыми следует им руководствоваться в своем поведении... для организованного и дисциплинированного отношения учащихся к своим обязанностям».

Также Корф считал, что борьба за дисциплину основывается не на наказании, а на предупреждении проступка учащегося, а также прочная школьная дисциплина является, с одной стороны, обязательным условием «успешного обучения, ... с другой – как одно из средств, содействующих воспитанию у детей уважения к порядку и навыкам организованного и культурного поведения в обществе»¹.

Схожие взгляды на сущность дисциплины высказывал одного из видных русских педагогов, теоретиков и практиков начальной школы второй половины XIX в. Н.Ф. Бунаков, который считал, что «в поддержании школьного порядка и дисциплины учащихся» первостепенное значение имеют правила учащихся. Данными правилами должна руководствоваться жизнь учащихся в учебных заведениях и вне их.

Также Бунаков «не допускал применения наказаний, принижающих и оскорбляющих человеческое достоинство ученика», рассматривая наказания как крайнюю меру, применяемую в форме «удаление из класса на несколько минут, на весь урок или на целый день... Исключения учеников из школы он не допускал»².

Интересно также привести мысль, высказанную В.П. Вахтеровым, о том, что «правильно поставленная дисциплина в школе может содействовать целям нравственного воспитания, может воспитывать детей не для классных порядков только, а для детей самих, для общества, для народа»³.

---

1 Там же. С. 249-251.

2 Там же. С. 301-303.

3 Вахтеров В.П. Нравственное воспитание и начальная школа: монография / В.П. Вахтеров. М., 1901. С. 12-15.

В связи с этим, анализируя разнообразие педагогических мыслей о роли дисциплины в образовательном процессе, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, дисциплина рассматривалась не только как обязательное условие успешного обучения и воспитания, но и как непосредственный предмет и метод воспитания, сближая проблемы дисциплины с воспитанием нравственности.

Во-вторых, дисциплина рассматривалась как синоним нравственного воспитания в учебных заведениях на основании тех ценностей, которые главенствовали в обществе, на конкретном историческом этапе его развития.

В-третьих, дисциплина рассматривалась как способ воздействия и формирования сознания учащихся и процессу их социализации.

В-четвертых, дисциплина рассматривалась не только эталон поведения учащихся в процессе получения образования, но и как форма поведения педагога во время осуществления образовательного процесса.

В-пятых, дисциплина рассматривалась как элемент гуманного отношения к учащимся в процессе регулирования их поведения, предусматривающая не только меры должного поведения участников педагогических отношений (юридические обязанности), но меры их возможного поведения (субъективные права).

В-шестых, дисциплина рассматривалась как надлежащий образец действий учащихся, регулируемый нормативными актами – учебным распорядком и соответствующими правилами поведения учащихся.

В-седьмых, дисциплина рассматривалась не только как обязательное условие успешного обучения, но и как средство, содействующего процессу обучения культурному поведению индивидов в обществе.

В итоге можно сделать вывод, что рассматривая дисциплину как обязательное условие обеспечения устойчивости и качества образовательного процесса необходимо отметить ее социокультурную природу в качестве одной из целей воспитания учащихся, а также она является средством достижения целевых установок при осуществлении единого процесса образования и воспитания.

2. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

2.1. Механизм правового регулирования дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.

Исследование механизма правового регулирования учащихся в Российской империи целесообразно рассматривать в контексте историко-педагогического похода современной педагогической науки.

В связи с чем, логично начать исследование с рассмотрения сущности концептов «*правовое регулирование*» и «*механизм правового регулирования*».

Так, например, В.А. Толстик отмечает что «регулировать в переводе с латинского означает подчинять определенному порядку, правилу, упорядочивать; устанавливать правильное взаимодействие частей механизма»¹.

Концепт «правовое регулирование» А.Ю. Мордовцев рассматривает как вид социального регулирования, обеспеченное совокупностью нормативных регуляторов, устанавливающие «четкие рамки поведения участников общественных отношений и характеризуются неперсонифицированностью, обязательностью, наличием санкций за нарушение правил поведения»².

Таким образом, правовое регулирование, может быть рассмотрен как процесс воздействия на возникающие общественные отношения и поведение субъектов общественных отношений правовыми средствами.

В свою очередь, А.С. Пиголкин, рассматривает «механизм правового регулирования» как систему «юридических средств» с «общей целью»³.

Также, В.В. Лазарев и С.В. Липень в механизме правового регулирования, усматривают систему правовых средств, для регулирования общественных

---

1 Теория государства и права: Учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрист, 2002. С. 35.

2 Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В. Теория государства и права: Учебное пособие. Ростов н/Д.: «МарТ», 2002. С. 321.

3 Пиголкин А.С., Головастикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права: учебник / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М.: Юрайт, 2010. С. 576.

отношений в какой-либо сфере, включающую в себя нормы права, юридические факты и «фактическое поведение участников правовых отношений в виде соблюдения, исполнения и использования права»¹.

В свою очередь правопорядок, выраженный в нормативных актах, является своеобразным режимом «функционирования правовых механизмов»².

Но, прежде чем рассматривать механизм правового регулирования дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв., следует отметить, что на историческом этапе, который предшествовал периоду исследования, в начале XIX в. начинается процесс формирования отношения между государством и обществом в сфере образования. Данный процесс характеризовался особенностями государственной политики в сфере организации дисциплины в учебных заведениях: от либеральных преобразований Александра I до реакционной политики Николая I.

Так, в 1802 г. Александр I утвердил *Устав учебных заведений, подведомственным университетам от 5 ноября 1804 года* (далее – Устав 1804 г.), основанный на принципах гуманизма, бережного отношения к воспитуемым, «запрещение физических наказаний в школе»³, с требованиями, отличавшимися «мягкостью, непривычной для европейской школы»⁴.

Данный документ послужил правовым основанием для регулирования дисциплины в учебных заведениях Российской империи, четко регламентируя взаимные обязанности между всеми участниками образовательного процесса – учителями, учениками и директорами учебных заведений, где в процессе обучения значительное усилие направлялось на воспитание подопечных.⁵

---

1 Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов / В.В. Лазарев, С.В. Липень. М.: Спарк, 2000. С. 421-422.

2 Философия права. Курс лекций: учебное пособие: в 2 т. Т. 2 / А.В. Аверин, И.А. Гобозов, А.Г. Гузнов [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Просвет. 2015. С. 335.

3 История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века: Учебное пособие для пед. учеб. заведений / под ред. А.И. Пискунова. М.: ТЦ Сфера, 2007. С. 311-312.

4 Степашко Л.А. С. 163-164.

5 Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 28. № 21501. СПб., 1830. С. 626-644.

Однако свою правовую силу Устав 1804 г. утратил в 1828 г., в связи с утверждением Николаем I – *Устава гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского от 8 декабря 1828 г.* (далее – Устав 1828 г.).

Данный нормативный акт послужил правовым основанием, закрепившим на законодательном уровне телесных наказаний (§ 31), не умаляя при этом и определенные гуманистические подходы в вопросах воспитания.¹

Так, в период царствования Николая I с 1828 г. в трех младших классах гимназий, а с 1838 г. для всех гимназистов вводятся «телесные наказания»².

Таким образом, Уставом 1828 г. «царизм стремился превратить все школы в казармы, а учащихся и студентов – в солдат... увеличивались штаты чиновников, выполнявших роль надзирателей за поведением учащихся и учителей»³.

В дальнейшем, в связи с принятием *Университетского устава 1835 г.* руководство училищ из введений университетов передается в ведение попечителей «учебных округов», ужесточается деятельность *инспекторов студентов университетов*, обеспечивающих «полицейский надзор за студентами», усиливаются «карательные меры по отношению к учащимся»⁴.

На практике Университетским уставом 1835 г. инспекторы университетов самостоятельно, по своему усмотрению определяли «наказания студентам за совершенные ими проступки». Вследствие этого студенты «не чувствовали себя защищенными законом от придирок, самоуправства и самодурства инспекторов». Данный порядок лег «в основу всех дисциплинарных регламентов», получив название «патриархально-школьного строя в университетах»⁵, окончанием которого обоснованно можно считать отмену крепостного права в 1861 г.

Далее, предлагается авторская трактовка периодизации этапов исследования:

---

1 Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 3. № 2502. СПб., 1830. С. 1097-1127.

2 Степашко Л.А. Указ. соч. С. 164.

3 Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаева М.Ф. Указ. соч. С. 182-183; Старикова Л.Д. Указ. соч. С. 196.

4 Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаева М.Ф. Указ. соч. С. 183-184.

5 Капнист П. Университетские вопросы // Вестник Европы: Журнал истории, политики, литературы. СПб., 1903. Т. VI. С. 188.

Первый этап (1860-1870-е гг.) – *реформационный*, на котором производится реформирование учебных заведений Российской империи путем нормирования их правового статуса и вовлечение государства в управление сферой образования.

Второй этап (1874-1917 гг.) – *регулятивный*, связанный как с попыткой унификации государством дисциплины в учебных заведениях Российской империи, так, и с практикой реализации правовых средств и методов поддержания дисциплины в них.

На *первом этапе*, названном автором – «*реформационным*», меняется правовой статус университетов, в связи с принятием *Университетского устава 1863 г.*, которым устранялись административные ограничения и полицейский произвол «*николаевской эпохи, узаконил позитивные изменения, ... появившиеся в академической жизни с воцарением Александра II*».

При этом, являясь наиболее «*либеральным*» нормативным актом, относительно университетских уставов 1804 и 1835 гг., он усиливал контроль государства за деятельностью университетов со стороны «*министра народного просвещения и попечителя учебного округа*»¹.

Далее, принятый *Устав гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения 1864 г.* (далее – *Устав 1864 г.*) в основу своей деятельности положил тезис, послуживший основой официальной педагогики этого исторического периода: «*Личность должна жить по незыблемым законам сложившегося социума, следуя предписанным заранее правилам и не порывая с исконной средой*»².

Так, согласно § 64 *Устава 1864 г.*: «*Правила о взыскании с учеников гимназий и прогимназий составляются местными педагогическими советами, причем высшую степень наказания составляет исключение из заведения*»³.

Но наибольшая роль указанного *Устава 1864 г.* в области регулирования дисциплины заключалась в том, что им отменялись телесные наказания.

---

1 Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Университетский устав 1863 г.: пределы академического самоуправления // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. № 4. С. 19.

2 Степашко Л.А. Философия в истории образования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. С. 195.

3 Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Спб., 1865. Т. III. Столб. 1301-1311.

Далее, целесообразно перейти ко второму этапу исследования, названного автором – *«регулятивным»*, который был связан с попыткой государственного регулирования системы образования в Российской империи, как под давлением со стороны общества, так, и с практикой реализации правовых средств и методов поддержания дисциплины в учебных заведениях государства.

Так, на смену Уставу 1864 г. был принят *Устав гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения 1871 г.* (далее – Устав 1871 г.).

В основу Устава 1871 г. были положены идеи публициста М.Н. Каткова, о том, что «гимназистов необходимо учить не самостоятельному образу мыслей, а дисциплинирующим ум точным и определенным знаниям», таких как «изучение древних языков и математики». Эти идеи были реализованные министром народного просвещения Д.А. Толстым, убедившего в этом Александра II.

Важным итогом принятия Устава 1871 г., регулирующим классическое гимназическое образование вплоть до 1918 г., явилось то, что он «положил начало традиции массового математического образования высокого уровня, сохраняющейся до настоящего времени»¹.

Так, Уставом 1871 г. вводилось сочетание учебной и воспитательной работы, а для регулирования дисциплины в данном типе учебных заведений, вводились новые должности – *«инспектор гимназии, классные наставники с их помощниками, или же надзиратели»* (§ 9; 47).

Решение важнейших дел, касающиеся учебы и воспитания, обсуждались в *«педагогических советах или комиссиях»* (§ 10).

Дисциплинарное наказание предусматривались и за невыполнения учебной программ, частности, *«ученики, пробывшие два года в одном классе... и не оказавшие удовлетворительных успехов, увольняются из заведения»* (§ 34).

На директора гимназии возлагался надзор *«как за ходом преподавания и воспитания, так и за внешним порядком и благосостоянием вверенного ему заведения»* (§ 42).

---

¹ Интернет-сайт Музея истории российских реформ им. П.А. Столыпина. URL: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13668> (дата обращения: 28.01.2023).

В правовые полномочия *классных наставников* как лиц, отвечающих за успехи и нравственность учеников, возлагалось принятие надлежащих мер «для преуспевания оных, вступая, с этою целью в сношения с родителями и родственниками учеников» (§ 62).

Также устанавливались полномочия *помощников классных наставников* или *надзирателей*, для ближайшего надзора «за учениками в рекреационное время», наблюдения «за нравственностью и успехами учеников» (§ 63).

Но наибольшую работу в вопросах регулирования дисциплины в учебных заведениях выполняли *педагогические советы*, к полномочиям которых относилось «назначение в важнейших случаях взысканий, а равно и указания относительно применения правил о взысканиях» (§ 74).

Однако все решения педагогического совета по вопросам регулирования дисциплины, отправлялись на утверждение «*высшего начальства*» (§ 68)¹.

Анализ указанных источников позволяет констатировать, что в истории Отечества все учебные заведения в той или иной степени вводили внутренние правила поведения учащихся. При этом только 1874 г. государство предприняло попытку унификации правил поведения учащихся и нормативного регулирования этой сферы общественных отношений, путем принятия *Правил для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения, утвержденные 4-го мая 1874 года* (далее – Правила 1874 г.).

Так, Правила 1874 г. давали определенную свободу правоприменения, относительно традиций того или иного учебного заведения и регулировал дисциплину в них вплоть до начала построения советского государства.

В дальнейшем *Правила для учащихся* были приняты только в августе 1943 г.²

По авторитетному мнению К.А. Маслинского, Правила 1874 г. имели функцию «прямого дисциплинарного регулирования школьной повседневности»³.

1 Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Т. 46. Отделение 2. СПб., 1874. № 49860. С. 85-99.

2 Справочник директора школы: Сборник постановлений, приказов и других руководящих материалов о школе / составитель М.М. Дейнеко. М.: Учпедгиз, 1954. 514 с.

3 Маслинский К.А. Правила поведения в советской школе. Часть 1: Слово государства в устах учителя // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. 2015. Вып. 1(36). С. 69.

Так, Правила 1874 г. включают в себя 72 параграфа и ставили перед собой цель умственного и нравственного совершенствования учащихся.

Правила 1874 г. регулировали сферы жизни учащихся, включающие в себя направления от поведения учащихся в учебном заведении до их образа жизни вне учебного заведения, включающих их религиозное и этическое поведение.

Следует отдельно отметить, что целью наложения взысканий на нарушителей дисциплины являлось *«нравственное исправление учеников»*.

При этом *«назначение взысканий совершенно зависит от педагогических соображений начальника учебного заведения и прочих наставников»*.

Особый интерес представляют виды (*«роды взысканий»*), налагаемых на нарушителей правил поведения, к которым относятся нижеследующие:

- *«выговор преподавателя наедине, перед целым классом либо с угрозой дальнейших взысканий»*;

- *«стояния ученика на месте, более или менее продолжительное время, во время урока за скамьей или у скамьи, и стояние его у двери»*;

- *«одиночное сидение в классе на какой-либо скамье в продолжение нескольких уроков»*;

- *«сообщение о проступке или неисправимости ученика классному наставнику, что влечет за собою... или выговор классного наставника наедине, или выговор перед целым классом»*;

- *«оставление в гимназии или прогимназии не более как на один час по окончании уроков с сообщением о том инспектору... или с оповещением о том родителей в тот же день» (оставленные в заведении по окончании уроков ученики ... должны исполнять в этот час посильную работу)»*;

- *назначение особых занятий «на дом для пополнения упущений на праздничные и воскресные дни с сообщением о том родителям» для «наблюдения с их стороны за исполнением этих работ»*;

- *задержания за «нерадение и леность... к учению» виновных в учебном заведении «в продолжение одного и даже нескольких воскресных или праздничных*

дней на время не более трех часов каждый раз, с обязанностью повторить и усвоить себе те части какого-либо предмета, в которых они особенно слабы»;

- «выговор инспектора наедине... или выговор инспектора перед целым классом... с оповещением родителей»;

- «отделение на время от сообщества товарищей, как в классное, так и в рекреационное время, с назначением особого места в классе и в коридоре, преимущественно за неуживчивость и поступки, не делающие чести классу, ... но без лишения свободы»;

- «заключение в карцер на время от 1-го до 4-х часов в учебные дни с назначением работы, преимущественно письменной, а также по части рисования и черчения географических карт или в видах усиления наказания без всякой работы» (при содержании в карцере «на время свыше 2-х часов по окончании уроков, родители» уведомлялись обязательно);

- «выговор наедине директора, сопровождающийся... оповещением родителей и выговор директора перед целым классом»;

- «заключение в карцер на время свыше 4-х часов и не более 8-ми часов с содержанием за это время на черном хлебе и воде»;

- «заключение в карцер на время свыше 8-ми часов и не более как на сутки с содержанием на черном хлебе и на воде как в учебные дни, так и в воскресные и праздничные»;

- «выговор от имени педагогического совета» как «перед целым классом», так и «перед целой гимназией с предварением родителей» (педагогический совет был правомочен принять решение о лишении права ученика об освобождении «от платы», а также на получение «стипендии или пособия» на следующее полугодие);

- «удаление из гимназии, но с правом поступления в другие учебные заведения в том же городе»;

- «удаление из гимназии без права поступления в учебные заведения в том же городе»;

- «исключение из гимназии с оповещением о том всех учебных начальств и с лишением права поступать в какое-либо учебное заведение»¹.

Кроме этого, основой для совершенствования церковно-образовательных отношений послужило утверждение новых *Уставов православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884 г., с относящимся к ним постановлением Священного Синода* (далее – Семинарский устав 1884 г.).

Данным нормативным актом устанавливалась власть епархиального архиерея над деятельностью духовных семинарий, в частности, в вопросах *«наблюдения за направлением преподавания, воспитания учащихся»* (§ 14).

Также, Семинарским уставом 1884 г. предусматривалось, что *«ответственность за поддержание дисциплины в семинариях лежала на инспекции»* (инспекторе и его помощнике), а преподаватели, в свою очередь, *«не принимали прямого участия в воспитании учеников»*.

При этом, *«общее воспитание заключалось... в наблюдении за исполнением правил внешней дисциплины, в устройении и поддержании внешней благопристойности и правопорядка»*.

Также предусматривались следующие виды поощрений: *«похвала и одобрения инспектора перед товарищами, причисление учеников к сословию старших не по должности, но для почести, объявление благодарности ученику в присутствии семинарского правления, книги в качестве подарка»*.

В свою очередь, в качестве наказаний относились: *«увещевания и выговор от инспектора перед воспитанниками, назначение особого места за столом ниже всех и отделение от других, «осуждение на хлеб и воду» на срок от 1 до 7 дней, строгий выговор в правлении семинарии, карцер (не более 3 суток), исключение из семинарии»*².

---

1 Журнал министерства народного просвещения. 1874. Часть CLXIII. С. 168-180.

2 Симора В.А. Нравственное состояние и проблемы воспитания учащихся духовных семинарий на рубеже XIX – начала XX вв. (на примере Тверской духовной семинарии) // Вестник Православного Свято-Тихонского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. № 1 (40). С. 77.

В этот же период был принят ряд нормативных актов, регулирующих организацию церковно-образовательных отношений, к которым можно отнести *Правила о церковно-приходских школах* (1884 г.), *Правила об уездном отделении епархиального училищного совета* (1888 г.), *Правило о школах грамоты* (1891 г.), *Положение об управлении школами церковноприходскими и грамоты* (1896 г.).

Также при Святейшем синоде был создан особый орган – *совет* «для заведования церковно-приходскими школами»¹.

Но наиболее важной вехой в *регулятивном периоде* в учебных заведениях Российской империи явилось принятие *Общего устава императорских российских университетов 1884 г.* (далее – *Общий устав 1884 г.*).

Данный нормативный акт послужил закономерной реакцией окол властных консервативных кругов Российской империи на Университетский устав 1863 г., который считался излишне либеральным и способствующим «распространению среди молодежи революционных идей».

Особенностью *Общего устава 1884 г.* явилась отмена университетской автономии, при которой все руководящие должности администрации университета, утверждались личными распоряжениями министра народного просвещения.

Однако наибольшие изменения в вопросах регулирования дисциплины в университетах, относились к борьбе «со студенческими беспорядками», посредством нового органа – *инспекции*, подчиненной непосредственно попечителю учебного округа, а не ректорам, как ранее.

При этом издание правил о порядке в университетах стало также прямым полномочием министра народного просвещения, что прямо доказывает изменение государственной политики в области образования в направлении унификации дисциплинарных предписаний в масштабах всей страны, в том числе, в вопросах ужесточения дисциплинарной ответственности.

---

¹ Иванова Е.А. Церковно-приходские школы Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. // В сборнике: Народное образование в Красноярском крае: Материалы III краеведческих чтений. Красноярск, 2002. С. 67.

И, несмотря на критику Общего устава 1884 г. со стороны либеральных сил общества и профессорско-преподавательского сообщества, действия данного документа не потеряло своего регулятивного значения вплоть до 1917 г.¹

Анализируя Общий устав 1884 г. следует отметить, что данным нормативным актом предусмотрены правомочия нового должного лица – *попечителя учебного округа*.

Так, статьей 8 Общего устав 1884 г. предусмотрены обязанности попечителя учебного округа по охране *«порядка и дисциплины в университете»*. Он был наделен и чрезвычайными полномочиями: *принимать «все необходимые для охранения порядка меры, хотя бы они и превышали его власть»*.

В свою очередь *ректор университета* обязан наблюдать *«за соблюдением студентами установленных правил и за понуждением их к тому»* (ст. 13).

Также статьей 14 Общего устава 1884 г. было предусмотрено введение в университетах должностных лиц, *служащих по дисциплинарной части*.

Также, как и попечитель учебного округа, ректор университета был наделен чрезвычайными полномочиями *«принимать все необходимые меры для поддержания порядка и спокойствия в университете, хотя бы меры сии и превышали принадлежащую ему власть»* (ст. 17).

Однако ошибочно было бы утверждать, что к правовым средствам регулирования дисциплины относились только меры принуждения и наказания. Напротив, статья 19 Общего устава 1884 г. предусматривала значительное количество поощрений (*«награждение»*).

При этом *совет* университета, состоящий из профессоров под председательством ректора, в вопросах регулирования дисциплины являлся только совещательным органом, к правомочиям которого относилось предварительное обсуждение *«проектов правил о порядке, который должен быть соблюдаем ими в университетских зданиях, о взысканиях за нарушения этих обязанностей и порядка»* (п. 13 § 2 ст. 30).

---

¹ Общий устав императорских российских университетов 1884 г. // интернет-сайт Музея истории российских реформ им. П.А. Столыпина. URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13676> (дата обращения: 30.01.2023).

Большую часть работы по непосредственному поддержанию дисциплины в университетах возлагалось на его *правление*, которое было правомочно окончательно рассматривать дела по вопросам «*об увольнении из университета*» и проводить «*разбирательство по студенческим делам, равно как наложение взысканий на виновных*» (п. 6, п. 7 § 1 ст. 41).

Наиболее важной действующей фигурой в вопросах поддержании дисциплины в университете являлся *инспектор студентов*, который «*имеет ближайшее наблюдение в университетских зданиях*» и вне их (ст. 48).

Однако *Общий устав 1884 г.* предусматривал меры дисциплинарного воздействия не только для студентов, но и для приват-доцентов (ст. 111).

Также *Общий устав 1884 г.* предусматривал четкую регламентацию обязанностей студентов (ст. 121); временного удаления студентов из университета (ст. 122); надзор полиции за студентами вне университета (ст. 123); реакцию администрации университета на преступления и правонарушения, совершаемые студентами вне университета (ст. 124) и увольнения студентов из университета за неуспеваемость (ст. 126).

Здесь важно отметить, что статьей 125 *Общего устава 1884 г.* предусмотрено, что «*дела о нарушениях студентами установленных... правил решаются по степени важности нарушения инспектором или ректором или правлением, с утверждением постановления попечителем учебного округа в случае наложения более важных взысканий: выговор, арест (в карцере), увольнение и исключение*»¹.

Таким образом, механизм правового регулирования дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. сформировался как целостное социокультурное и правовое явление на основании изменения государственной политики в области образования и воспитания.

Однако процесс правового регулирования был тесно связан не только с унификацией правовых норм, но и со сложившейся практикой поддержания дисциплины в учебных заведениях государства.

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 4. СПб., 1887. № 2404. С. 456-474.

2.2. Практика поддержания дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.

При рассмотрении вопроса о практике поддержания дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв., следует обратить внимание на то, что применение данной практики зависела от типа учебного заведения и от того, в чьем ведении это учебное заведение находилось.

В целом, по учету, проведенному в 1914 году, в Российской империи функционировало 4 311 различных учебных заведений.¹

Соответственно, сущность практики поддержания дисциплины, по мнению ряда теоретиков государства и права, заключается в следующем:

Так, В.Н. Протасов считает, что к практике поддержания дисциплины традиционно относятся такие методы как «убеждение и принуждение»².

В свою очередь, Л.И. Спиридонов указывает, что в качестве основных методов поддержания дисциплины выступают *императивный* и *диспозитивный*, зависящие от того, как юридические нормы воздействуют на поведения людей, к ним можно отнести методы *запрета* и *дозволения*.³

Также О.Э. Лейст разъясняет, что «правовое воздействие на поведение людей основывается на использовании таких *методов*, как поощрение, стимулирование; либо... на установление запретов и угроз (санкций) за их нарушение»⁴.

Соответственно, В.В. Лазарев констатирует, что в качестве наиболее эффективных методов поддержания дисциплины выступают «обещание награды и угроза физического принуждением или лишением каких-то благ»⁵.

Далее, перейдем непосредственно к рассмотрению практики поддержания дисциплины в указанный период на примере ряда учебных заведений.

---

1 Латышина Д.И. Указ. соч. С. 256-259.

2 Протасов В.Н. Теория права и государства: учебное пособие / В.Н. Протасов. М.: Юрайт-Издат, 2002. С. 138.

3 Спиридонов Л.И. Теория государства и права: учебник / Л.И. Спиридонов. М.: «Статус ЛТД+», 1996. С. 206-214.

4 Марченко М.Н., Мицкевич А.В., Лейст О.Э. и др. Теория государства и права: Курс лекций / М.Н. Марченко, А.В. Мицкевич, О.Э. Лейст и [др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. С. 434.

5 Афанасьев В.С., Бабаев В.К., Баранов В.М. и др. Теория права и государства: Учебник / под ред. В.В. Лазарева. М.: Право и закон, 2002. С. 285.

Так, Т.И. Пашкова, анализируя практику поддержания дисциплины в *Санкт-петербургских мужских гимназиях*, отмечает, что «дисциплинарный режим всегда являлся важнейшей составляющей школьной жизни», например, «трехкратное отсутствие в классе влекло за собой сообщение родителям от начальства гимназии; неделя неявки без законной причины – исключение».

Также, в них действовали такие средства дисциплинарного воздействия на учащихся как дача дополнительных учебных заданий сверх тех, что задавались в классе, «лишение завтрака, обед за отдельным столом с лишением нескольких кушаний, оставление в пансионате во время прогулки, запрещение отлучаться из пансионата в праздничные дни»¹.

Далее, целесообразно рассмотреть методы, поддержания дисциплины в одном «из самых распространенных типов учебных заведений» – министерских *гимназиях*, на примере *Московской гимназии имени И. и А. Медведниковых*, основанной в 1901 году.

Так, анализируя совокупность методов воспитания и поддержания дисциплины в указанной гимназии, можно выделить следующие:

Во-первых, практика наложения на воспитанников дисциплинарного наказания в виде «лишения права посещать гимназию» осуществлялась «по договоренности с родителями. Родители действовали сообща с воспитателями».

Во-вторых, у гимназистов вырабатывалось чувство ответственности: за свою учебу, внешний вид, состояние одежды, классную мебель и чистоту в помещениях.

В-третьих, нравственное воспитание гимназистов преобладало над другими педагогическими приемами, возвращая у воспитанников чувство прекрасного, личность понималась как носитель «идеалов личности, добра и красоты».

В-четвертых, в основу воспитания гимназистов были положены каноны и принципы христианской морали, взаимопомощи между учащимися.

В-пятых, преподаватели, педагогический совет и директор гимназии находились в тесной взаимосвязи с родителями воспитуемых, действуя сообща по

---

1 Пашкова Т.И. Организация учебной дисциплины в Петербургских мужских гимназиях первой половины XIX в. / Т.И. Пашкова // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 15. С. 726-730.

всем вопросам образования и воспитания, осуществлял незамедлительное реагирование на предложения и замечания, что давало возможность руководству гимназии «корректировать свою работу»¹.

В практике поддержания дисциплины в частных учебных заведениях, интересен пример лучшего из них – *Частной школы Левицкой*, открытой в 1900 г. и, осуществляющей совместное обучение мальчиков и девочек.

В основу методов поддержания дисциплины в указанной частной школе был положен принцип индивидуализации методов воспитания. При этом каждый воспитуемый знал свои права и обязанности. Сами методы поддержания дисциплины не выходили за пределы еще одного важного принципа жизни школы – «уважение личности ребенка». Например, каждый поступок, нарушающий правила поведения учащихся в школе, подробно разбирался и обсуждался со всеми учениками, без оглашения личных данных нарушителя дисциплины. Интересно, что даже замечания старшим по возрасту ученикам не делали в присутствии учеников, более младших по возрасту.

В свою очередь, меры воздействия на нарушителей дисциплины не были догматичными, и наказание, рассматривалось как последствие проступка, но сам проступок считался дефектом поведения детей, которыми считались:

«1) Пороки грубости и естественное последствие их – изоляция от общества товарищей (во время игр на 2 – 3 часа в комнате с книгами).

2) Лень. Метод борьбы: доделать дело во время отдыха (в праздник, во время отпуска и т.д.).

3) Ложь. Меры борьбы зависят от такта и дара воспитателя».

Важно отметить еще один метод, поддержания дисциплины в школе. Так, «дерзость учеников рассматривалась как чисто патологический поступок на почве нервозности. Ученик считался больным и отправлялся в лазарет, где его укладывали в постель. Он приходил в себя и мог разумно оценить свой поступок»².

---

1 Латышина Д.И. Указ. соч. С. 296-303.

2 Латышина Д.И. Указ. соч. С. 308-309.

В качестве примера поддержания дисциплины была весьма интересная практика, сложившаяся в *Царскосельском лицее*, основанном в 1811 г. (с 1843 по 1917 гг. – *Александровский лицей*), где, в качестве практики поддержания дисциплины использовались следующие виды поощрений: «написания имен отличившихся на классной доске золотыми буквами; дарение книг; награждение золотыми медалями».

И, напротив, к лицам виновным в нарушении дисциплины, применялись следующие виды наказаний: «отсаживание в классе за отдельный стол; помещение имен ленивых на черной доске, которая вывешивалась в классе; лишение общего стола, определение на хлеб и воду до двух дней».

При этом в качестве методов поддержания дисциплины в Лицее использовалась деятельность надзирателей и гувернеров по постоянному контролю «за воспитанниками как в классе, так и вне его»¹.

Отдельный интерес представляет изучения особенностей организации религиозного образования в духовных училищах и семинариях, относящихся к ведомству Святейшего Синода, где, несмотря на запрет телесных наказаний учащихся, введенный еще Уставом духовных учебных заведений 1814 г., данные наказания широко применялись и считались «главным средством воспитания».

В практике поддержания дисциплины в духовных учебных заведениях меры дисциплинарного воздействия – применяемые наказания подразделялись «на телесные» (рукоприкладства) и «меры воспитательного воздействия» (всевозможные публичные унижения, от стояния на коленях до «исключения из учебного заведения»), при этом отмечалось, что «истязания были настолько жестокими, что приводили к смерти провинившегося»².

Наглядным является опыт поддержания дисциплины, на основании его сравнения в практике деятельности Тверской и Смоленской духовных семинариях.

---

1 История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.Н. Андреева, Т.С. Буторина, З.И. Васильева и др.; под ред. З.И. Васильевой. М.: Академия, 2001. С. 246-248.

2 Беговатов Д.А. «Взявший меч...»: наказания в духовных учебных заведениях Тверской епархии в первой половине XIX века / Известия Смоленского государственного университета. 2014. № 1(25). С. 212.

Так, Тверская духовная семинария в конце XIX – начале XX вв. являлась самой крупной, «центральной семинарией Российской империи», в которой, как и во всех подобных учреждениях, ответственность в поддержании дисциплины лежала на инспекции семинарии и надзирателях, которые осуществляли «наблюдение за точным исполнением воспитанниками семинарии составленных для них правил поведения». В свою очередь к мерам наказания, которые вправе налагать классные надзиратели, относились «замечание, выговор и сообщение о совершенном проступке инспектору»¹.

Однако, несмотря на установленный механизм правового регулирования, практика поддержания дисциплины в Тверской духовной семинарии, в большей степени, «зависела от реакции на проступок педагога и начальства учебного заведения», а также от того, как нарушитель характеризуется и тяжести проступка.

При этом самым распространенным проступком среди семинаристов оставалось пьянство, за которое в Тверской гимназии карали «розгами и заключением в карцер (от 1 до 7 дней), недельным голодным столом и / или лишением права проживания в семинарском корпусе (для казеннокоштных семинаристов), низведение на разряд ниже в итоговом списке, исключение из учебного заведения». В свою очередь, «за проявление лени... назначались традиционные розги или «пали» – удары линейкой по ладони ревой руки». За прогулы семинаристы наказывались «стоянием на коленях, земными поклонами, лишением обеда, понижением в разрядных списках на несколько позиций, вынесением выговора и выполнением различных работ по семинарскому хозяйству. В отдельных случаях мальчикам запрещались поездки домой на каникулы или назначалось заключение в карцер» и пр.

Одним из самых жестоких наказаний за такие проступки как кражи, насилие по отношению к товарищам, неповиновение руководству, была порка «в две лозы».

Однако дисциплинарными проступками в семинарии считались и «светские развлечения», например, музыка, пение и самодеятельные театральные постановки.

---

¹ Симора В.А. Указ. соч. С. 76-79, 84.

Так, например, «организация на одной квартире силами тверских семинаристов комедийной постановки повлекла за собой сведение перворазрядных студентов в третий разряд, а один из участников спектакля был исключен» из учебного заведения.

При этом ежедневные наказания постепенно утрачивали свое воспитательное значение, подчас, заставляя повиноваться исключительно «из-за боязни», развивали у будущих пастырей «внешний формализм, внутреннюю холодность, склонность к лицемерию и обману».

На основании изложенного можно сделать вывод, что основной ошибкой воспитательной работы в Тверской семинарии являлось то, что внешний излишний контроль из боязни наказания не способствовал развитию общественного сознания учащихся, их социализации и формированию внутреннего чувства-«цензора»¹.

В полной противоположности от Тверской духовной семинарии средств и методов поддержания дисциплины в Смоленской духовной семинарии основывались на гуманизме и реализации активности за счет свободы творчества.

Важно отметить, что улучшение в сфере поддержания дисциплины удалось добиться за счет активности инспектора семинарии, увеличения числа его помощников, а также в усилении контроля поведения учащихся. Даже за легкие проступки, нарушители незамедлительно подвергались «соответствующим взысканиям, а уличенные в нетрезвом виде – понижались в разрядных списках». При этом наибольшим наказанием для семинаристов являлось «лишение рекреации за какую-нибудь провинность».

Однако было бы ошибочно считать, что средствами поддержания дисциплины являлись лишь угрозы физического принуждения или лишения каких-либо благ, равно ожидания наград.

Основным развлечением семинаристов в духовном учебном заведении «были театральные представления, пения и музыка» и художественное чтение стихов.

---

1 Беговатов Д.А. Указ. соч. С. 213-217.

При этом все направления творческого досуга не только не встречала сопротивления со стороны преподавательского состава, воспитателей и руководства семинарии, но и находили всяческую поддержку.

Как результат такого направления педагогической деятельности был явным, что связано не только повышением уровня дисциплины внутри учебного заведения, но и способствовало формированию разносторонне развитых творческих личностей, которые в дальнейшем с любовью отзывались о своем учебном заведении и годах, проведенных в нем¹.

В свою очередь, практика реализации правовых средств и методов поддержания дисциплины в *церковно-учительских школах* Российской империи конца XIX – начала XX вв., основывалась на Правилах для церковно-учительских школ 1907 г. и особом определении Училищного Совета при Священном Синоде 1891 г., которым фактически предписывалось не использовать телесные наказания в учебно-воспитательном процессе.

Так, в обзоре школьной деятельности православного духовенства в начале XX века значилось, что во многих церковно-учительских школах удалось искоренить дисциплинарные взыскания, а в некоторых из них, учебных заведениях вовсе отсутствовали, «так называемые, кондуитные или штрафные книги»².

Отдельный научный интерес в практике поддержания дисциплины заслуживает методы педагогического воздействия на несовершеннолетних в *Иркутском исправительно-воспитательном приюте* в конце XIX – начале XX вв., открытом в 1899 г., в целях развития у воспитанников навыков и любви «к порядку и труду», явившимся первым воспитательным учреждением подобного типа на территории Сибири. При этом данное учреждение выгодно выделялось на фоне аналогичных исправительно-воспитательных приютов ювенальной системы Российской империи «по подходам, методам и результатам педагогического воздействия» на воспитуемых.

---

1 Амельченков В.Л. Смоленская духовная семинария. Исторический очерк. Смоленск, 2010. С. 73-187.

2 Красницкая Т.А. Права и обязанности учащихся учительских церковных школ России в конце XIX – начале XX века // Научный поиск: личность, образование, культура. 2021 № 2 (40). С. 68.

Так, для наиболее эффективной реализации методов воспитания внутри учебного заведения и индивидуальной социализации подопечных явилось их дифференциация «по степени сопротивления воспитательному воздействию».

Кроме этого, в процессе воспитательной деятельности специалисты учреждения на постоянной основе осуществляли поиск «новых методик воздействия на личность подростка, ... применения индивидуального подхода».

В ходе индивидуализации воспитания характерен такой факт, что «надзор за изменениями в поведении каждого малолетнего правонарушителя осуществлялся педагогическим советом», для выявления «оптимальных приемов и методов воздействия на личность подростка».

«Одним из основных методов воздействия на личность правонарушителя» являлось «нравственно-религиозное воспитание».

В свою очередь, к нарушителям дисциплины предусматривались следующие меры воздействия: «выговор наедине; выговор публичный; лишение места за столом; лишение одного блюда или порции говядины; оставление на хлебе и воде; лишение вечернего чая; лишение игры на свободе в часы отдыха; назначение на домашнюю работу не в очередь; лишение права пользоваться отпуском к родным и заключение в карцер на срок не свыше 3 дней».

Однако педагогический состав учреждения полагал, что наиболее действенной мерой воздействия на подопечных, являлась система «поощрений, включавшей в себя:

- а) оказание различных видов доверия;
- б) назначение пособий деньгами или вещами, которые вносятся на хранение в сберегательную кассу на имя воспитанника;
- в) перевод в высший по поведению разряд;
- г) отпуска на время не свыше трех дней, с причислением поверстного срока для посещения родителей и родственников, известных управлению приюта своею благонадежностью в нравственном отношении».

Об эффективности данных методов поддержания дисциплины можно судить по результатам деятельности, при которой около 80% воспитуемых исправлялись.

Таким образом, практика поддержания дисциплины, перевоспитания и социализации несовершеннолетних строилась на основании «принципов гуманизма, индивидуализации методов воспитания, уважения личности и достоинства подростков, комплексного подхода к делу исправления»¹.

Далее, рассмотрим следующие типы учебных заведений, отнесенные к ведомству Военного министерства, в частности, кадетские корпуса и юнкерские школы и училища. Данные учебные заведения характеризуются наиболее эффективными средствами и методами поддержания дисциплины в практике организации воспитательного процесса во всей Российской империи.

Так, например, средством поддержания дисциплины в *1-ом Кадетском корпусе* (Санкт-Петербург) явился свод дисциплинарных правил, разработанных и действующих с XVIII века, которые послужили основанием по воспитанию кадетов в духе патриотизма, высокой нравственности и благородства души, понимания «государственных принципов», разделения общественной добродетели, а также верности Государю и Отечеству.

Практика применения телесных наказаний использовали лишь некоторые из преподавательского состава кадетского корпуса. Для таких педагогов применяли «наказание сечением» являлось любимым.

Кроме этого, применялись «и такие наказания как карцер, оставление без обеда, лишение отпуска, записи в штрафной журнал, запись на черную доску в классе, лишение погон» и др.

При этом, например, телесные наказания за неуспеваемость или невыполнения домашнего наказания, считались в кадетской среде «позорными».

Также к средствам, поддержания дисциплины в 1-ом Кадетском корпусе Санкт-Петербурга, относились организации прогулок младших кадетов по городу «только с провожатыми» и выдача всем увольняемым в отпуск «экземпляр печатных правил поведения».

---

1 Катцина Т.А., Пашина Н.В., Мезит Л.Э. Организация и принцип педагогического воздействия на несовершеннолетних в Иркутском исправительно-воспитательном приюте (конец XIX – начало XX вв.) // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 386-399.

В период с 1860 по 1863 гг. в Российской империи произошел процесс реорганизации «кадетских корпусов в военные гимназии». В свою очередь *военные гимназии* функционировали в качестве учебных заведений в период с 1864 по 1882 гг., но уже в 1882 г. начался процесс при которых «военные гимназии вновь стали преобразовываться в кадетские корпуса».

Так, в процессе изменения правового статуса вновь создаваемых *кадетских корпусов* конца XIX – начала XX вв. изменился и способ воспитания кадетов, который основывался на военной муштре «времен Николая I».

Так, в период Октябрьской социалистической революции в 1917 г. функционировало 29 кадетских корпусов, в которых обучались «9 тыс. воспитанников». И, система воспитания кадетов, сформированная в этот период, оставалась неизменной в течении более чем 100 лет.¹

В свою очередь, система юнкерских училищ второй половины XIX – начала XX вв. являлись унифицированными учебными заведениями Российской империи, с полностью единой системой и методикой обучения и воспитания, служащие для «подготовки строевых офицеров».

По многочисленным отзывам современников, наибольшую трудность в воспитании молодых юнкеров представляла крайняя разнородность поступающего в него контингента. Потому что, как правило, юнкерские училища формировались за счет молодых людей, поступающих с «гражданки» и вольноопределяющихся, которые считались людьми с невысоким уровнем знаний и плохой дисциплиной. Одновременно с ними для обучения в юнкерские училища поступали желающие получить офицерское звание «унтер-офицеры, ранее призванные по рекрутскому набору. Это были люди дисциплинированные, но малообразованные».

Также вместе с ними в юнкерские училища поступали лица, ранее исключенные из других учебных заведений до их окончания. Данный контингент характеризовался не только отсутствием желания служить и выполнять

---

1 Латышина Д.И. Указ. соч. С. 278-291.

предъявляемые к ним требования, но и, в целом, «не чувствительные к обыкновенным взысканиям, от привычки к ним».

В связи с этим, целью обучения в юнкерских училищах становилось не только обучение военных командиров, но и воспитание офицеров посредством привития уважения к дисциплине.

Так, реализуя достижение установленной цели, основой воспитания являлось ежедневное и многократное повторение управлений, направленных на выработку у воспитуемых «внутреннего порядка», которые постепенно способствовали формированию «нравственного настроения».

Достижению целей воспитания способствовала установленная система дисциплинарной ответственности, к которым относились: «замечание; выговор; наряд вне очереди на службу; лишение отпуска; арест с содержанием в училищном карцере; арест с содержанием на гауптвахте; смещение в должности; лишение звания портупей-юнкера; временное отчисление из училища сроком на 1 – 2 года; исключение из училища».

Анализируя практику реализации правовых средств поддержания дисциплины, следует констатировать, что большее воспитательное воздействие на юнкеров оказывали «примеры серьезных дисциплинарных взысканий, отчисления и исключения». При этом «одним из самых действенных и наиболее употребительных наказаний было лишение отпуска». Данный вид наказания являлся наиболее «болезненным» для юнкеров, и ему подвергались не только нарушители дисциплины, но и лица, получившие неудовлетворительную оценку на экзаменах, хотя на практике формулировкой наказания за плохую успеваемость значилось, как наказание «за леность».

Об эффективности применения указанных средств и методов поддержания дисциплины можно заключить, что все те, кто выдержал все трудности воспитания и обучения, начинал твердо осознавать, что именно строгая дисциплина способна превратить «массу самых разнородных элементов в целый организм, способный действовать по воле одного человека».

Однако помимо выработки у юнкеров коллективной и индивидуальной («внутренней») дисциплины, привычки к аскетизму и самоограничению, всех объединяла общая идея «патриотизма, верности монархии, любви и уважения к военной службе». Развитию данной идеи способствовали гордость за свою деятельность, умение брать на себя ответственность, выработанное чувство долга и готовность к самопожертвованию.

В целом, высокий уровень патриотического воспитания, в совокупности с исполнением воинских ритуалов, развитием чувства товарищества, христианским воспитанием, обучением основ культуры и искусства, позволяла сформировать у выпускников те черты личности, которые считались необходимыми для офицеров, и которые делали их наиболее дисциплинированными людьми в Отечестве.¹

В итоге можно сделать вывод, что в основе практики поддержания дисциплины в деятельности учебных заведениях Российской империи второй половине XIX – начала XX вв. лежали императивный метод в форме запретов и дозволения, обеспечиваемый как средствами принуждения, в виде мер дисциплинарной ответственности, так и всевозможными видами поощрений.

Таким образом, практика поддержания дисциплины в учебных заведениях Российской империи, представляет собой процесс, связанный с воплощением дисциплинарных предписаний в сфере образования в практической деятельности учебных заведений. И от него, в большей мере, зависела эффективность работы механизма правового регулирования, обеспечивающего учебный процесс и воспитательную работу, а, следовательно, и правомерность поведения учащихся в учебных заведениях.

---

¹ Журавлев А.Ю. Формирование личности будущего офицера в юнкерских училищах (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2008. № 1 (29). С. 226-234.

3. ПРАКТИКА ПОДДЕРЖАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КРАСНОЯРСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

3.1. Практика поддержания дисциплины в учебных заведениях Красноярска во второй половине XIX – начале XX вв.

Исследуя историю образования следует отметить, что до конца XVIII в. на территории Сибири «население губернии, жившее патриархальным укладом, в абсолютном большинстве своем не испытывало потребности в получении образования». Однако в дальнейшем, постепенно начинается процесс перехода домашнего воспитания к образованию в учебных заведениях.¹

При этом в Красноярске первая школа для обучения детей духовенства начала функционирование с 1759 года, а первое общественное училище, в котором «могли получить образование дети всех горожан» была образована в 1790 году.²

При этом в образовательном процессе «власть... определяла содержание образовательно-воспитательных программ в духе охранительного царизма»³.

При этом в 1862 г. в Красноярске было всего 1 уездное училище, но уже к 1863 г. в Красноярске открылись еще три училища: Красноярский приходский класс, Красноярское духовное училище и Владимирский детский приют.⁴

Значительное увеличение количества учебных заведений в Красноярске произошло в конце XIX в., вследствие изменения государственной политики в

---

1 Общее и профессиональное образование г. Красноярска в конце XIX – начале XX вв.: учебное пособие / А.И. Шилов, А.А. Григорян, П.С. Филиппов, Н.В. Шилова; КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск. 2013. С. 9, 19.

2 Комлева Е.В. Народное образование в красноярской земле: первые шаги (Енисейское и Красноярское уездные училища в первой четверти XIX в.) // В сборнике: История науки и образования в Сибири: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Красноярск, 15-16 ноября 2005 г. / Я.М. Кофман (отв. ред.); Красноярский гос. пед. ун-т, 2006. С. 91; Соловьев С.А., Сафронов С.А. Первые школы в Сибири // В сборнике: Народное образование в Красноярском крае: Материалы III краеведческих чтений. Красноярск, 6 декабря 2001 г. Красноярск, 2002. С. 29.

3 Быконя Г.Ф. История народного образования в Центральной Сибири XVII – середина XIX вв.: монография / Г.Ф. Быконя. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. С. 150.

4 Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Ценюга С.Н. и др. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начала XXI вв.): монография / отв. ред. В.И. Федорова. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2014. С. 57; Доклад податного инспектора Л.Г. Высоцкого о нуждах народного образования // Енисейская губерния. № 54. Спб., 1903. С. 78.

сфере образования, направленной на обеспечения централизации управления сетью учебных заведений в Российской империи. Правовым основанием для этого, послужило введенное в 1867 г. «*Положение об управлении гражданскими учебными заведениями в Западной Сибири от 12 апреля 1859 г.*», которым осуществился переход управления учебными заведениями Енисейской губернии в ведение генерал-губернатора Восточной Сибири. При этом непосредственный надзор учебных заведений осуществлял главный инспектор училищ как уполномоченное должностное лицо Министерства народного просвещения.¹

Впервые, 1 июля 1868 г. в Красноярске состоялось открытие учебного заведения, дающего полное среднее образование – Красноярской мужской гимназии, где «первый набор ее учеников насчитывал 70 человек»².

Однако вскоре после открытия мужской гимназии в Красноярске остро встал вопрос об открытии учебного заведения для обучения девочек, чему способствовало и принятие в Российской империи нормативного акта, регулирующего данное направление государственной политики в области женского образования – *Положения о женских гимназиях и прогимназиях 1870 г.*

Непосредственное открытие Красноярской губернской женской гимназии состоялось в 1878 г., а к 1912 г. по численности учащихся, гимназия стала наиболее крупным женским учебным заведением Восточной Сибири.

Тогда же, в связи с социально-экономическим развитием Сибири в последней трети XIX – начале XX вв., возникла необходимость в «подготовки квалифицированных кадров для различных отраслей экономики, образования, здравоохранения и культуры», что, как следствие, способствовало открытию в Красноярске новых учебных заведений профессионального образования.

Так, в числе первых профессиональных училищ явилось открытие в 1873 г. Красноярской учительской семинарии, а в 1874 г. – Красноярского ремесленного училища Т.И. Щеголевой. В 1874 г. открывается повивальное училище с родовспомогательным отделением и приютом для детей, в 1889 г. – Красноярская

---

1 Линьков А. Рост учебного дела в Восточной Сибири // Сибирский архив. 1912. № 7. С. 517.

2 Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Ценюга С.Н. и др. Указ. соч. С. 77-78.

женская фельдшерская школа, в 1894 г. – Первое Сибирское железнодорожное училище, в 1910 г. – Красноярская рисовальная школа, в 1911 г. – Красноярские бухгалтерские вечерние курсы для взрослых.

В целом, в результате развития системы образования к 1911 году в Красноярске функционировало уже 46 учебных заведений самых различных типов, обучение, которые условно можно разделить на три категории: мужские учебные заведения, женские учебные заведения и учебные заведения смешанного типа.¹

Далее, в 1913 г. открываются Красноярское землемерное училище и Красноярская городская торговая школа, а в 1916 г. – Красноярский учительский институт, в состав которого входили три факультета: словестно-исторический, физико-математический и естественно-географический.

Управление указанными «учебными заведениями были переданы в ведение *особого попечителя*, который непосредственно подчинялся генерал-губернатору», и при котором состояли *попечительские советы*, «*окружные инспекторы, губернские дирекции народных училищ, губернские и уездные училищные советы*».

Далее, «в 1874 г. была образована *Енисейская дирекция народных училищ Министерства народного просвещения*», которая в вопросах практики поддержания дисциплины в учебных заведениях активно «вмешивалась даже во взаимоотношения учителей и учеников и могла требовать применения каких-либо взысканий к ученику, вплоть до исключения» из учебного заведения.

Но при этом не обходилось и до определенных перегибов, связанных с чрезмерной бюрократии, в частности, директора учебных заведений находились «в полном подчинении *окружному инспектору*, и по всем вопросам надо было получать его санкцию, на что уходило зачастую недели и месяцы ожидания».

Важным органом в функционировании механизма правового регулирования стали *коллегиальные попечители*, правовой статус которых регулировался *Законом о коллегиальных попечительствах при народных школах* от 26 марта 1907 г.,

---

¹ Общее и профессиональное образование г. Красноярска в конце XIX – начале XX вв.: учебное пособие / А.И. Шилов, А.А. Григорян, П.С. Филиппов, Н.В. Шилова; КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск. 2013. С. 18; Ким Е.В. Система образования Енисейской губернии конца XIX – начала XX века: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Красноярск, 2002. С. 90.

которые по своей сущности являлись вспомогательными организациями при каждой народной школе, предназначенные для обеспечения учебного процесса и функционирования учебного заведения. При этом коллегиальные попечители, являясь представителями общественности, выполняли функции общественного контроля, например, «держали на контроле пропуски уроков учащимися»¹.

Так, переходя непосредственно к рассмотрению практики поддержания дисциплины в учебных заведениях города Красноярска в анализируемый период, следует отметить, что данная правоприменительная практика базировалась как на установленных в Российской империи *Правилах для учеников гимназий и прогимназий* (1874 г.), так и на традициях того учебного заведения, в котором регулирование дисциплины осуществлялось.

В целом, по анализу практики поддержания дисциплины по данным Дирекции народных училищ Министерства народного просвещения в Енисейской губернии, «довольно приличное поведение учащихся в начальных училищах время от времени омрачалось нарушением дисциплины отдельными учениками.

Учащихся приучали к опрятности, уважению к старшим, обязательному исполнению долга, взятых обязательств», что подтверждает достаточно высокую эффективность практики регулирования дисциплины в учебных заведениях.

Также, А.И. Шилов отмечает, что «в конце XIX в. воспитательный процесс имел узконаправленный характер и включал умственное и религиозно-нравственное воспитание». При этом особое место в обеспечении дисциплины стал занимать институт классного наставничества, с его ведения «в красноярских средних учебных заведениях» способствовал «улучшению постановки учебно-воспитательного процесса»².

Далее, целесообразно рассмотреть особенности обеспечения дисциплины в различных учебных заведениях, функционирующих в период второй половины XIX – начала XX вв. на территории города Красноярска.

---

1 Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Ценюга С.Н. и др. Указ. соч. С. 91-93.

2 Общее и профессиональное образование г. Красноярска в конце XIX – начале XX вв.: учебное пособие / А.И. Шилов, А.А. Григорян, П.С. Филиппов, Н.В. Шилова; КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск. 2013. С. 70-71.

Так, открытая в 1868 г. *Красноярская губернская мужская классическая гимназия* являлась типичным образцом провинциального учебного заведения Российской империи второй половины XIX в.

В ней, по авторитетному мнению О.Л. Тауль, в воспитательном процессе данного учебного заведения «особое внимание уделялось патриотическому, религиозному, нравственному, эстетическому, экологическому, физическому, правовому и трудовому воспитанию подрастающего поколения»¹.

Особенностью обеспечения дисциплины в Красноярской губернской мужской гимназии являлась чрезвычайная строгость наказания за ее нарушения и его неотвратимость.

Так, рассматривая архивные материалы о практике наказаний гимназистов за нарушения внутренней дисциплины, следует отметить, что основаниями для дисциплинарных взысканий послужили следующие правонарушения: «неимение тетради, неисполнения урока и непослушания; постоянные разговоры на уроке; прогул уроков; небрежность при исполнении диктанта; болтовня; дурно ведет себя после звонков; пускал зайчиков на уроке; шалил и кричал на уроке; упорно дерется; опоздание; шалости; курил, не готов к уроку; невнимательность; выставил балы за неделю в дневник и подписался за классного наставника; ушел с третьего урока; драки, гримасничанье на уроке с целью рассмешить класс, возню и шалости на перемене; непосещения богослужения; неподачу дневника; шалость и леность», представленный список наказаний не является исчерпывающим.

В начале проведения образовательного процесса в нем педагогическими советами «отмечалось, что ученики совершенно не приучены к необходимому порядку», но и «меры по наведению порядка предпринимались самые серьезные».

В частности, к нарушителям дисциплины «применялись такие наказания как: стояние на коленях в классе; стояние на месте и у доски во время урока; удаление из класса; оставление в классе после уроков минимум на четверть часа и максимум

---

¹ Тауль О.Л. Гимназисты Красноярской губернской мужской классической гимназии // В сборнике: История науки и образования в Сибири: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Красноярск, 15-16 ноября 2005 г. / Я.М. Кофман (отв. ред.) ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т, 2006. С. 266-267.

на час; арест в карцере на один день; арест в карцере на три дня; строгий выговор в присутствии членов совета гимназии с угрозой отчисления; исключение из гимназии».

При этом основным видом дисциплинарного наказания являлось оставление на один час после уроков. Если провинность воспитанников гимназии было более серьезным, либо если ранее налагаемые наказания не приносило желаемых результатов, то время оставления после урока могла быть увеличена от двух-трех до четырех часов с уведомлением об этом родителей. Более редки были наказания за дисциплинарные проступки в виде выговоров или вызовов на педагогический совет совместно с родителями.

Однако следует отметить, что не всегда данные виды дисциплинарного воздействия являлось эффективным, в частности, прогулы занятий были не редки, гимназисты «бродили вместо уроков в погожие дни» по Красноярску.¹

В свою очередь Н.Н. Бакай подчеркивает, что только с введением института *классного наставничества* вопросы укрепления дисциплины в Красноярской мужской гимназии стали значительно улучшаться и «стало вполне удовлетворительным, таковым же стало и нравственное состояние учащихся, проступки которых не выходили из ряда обыкновенных. Практически не стало пропусков уроков без уважительных причин»².

Но, наибольшую «взаимосвязь с нравственным воспитанием в средней школе имело религиозное воспитание учащихся, направляемое указаниями царя, инструкциями Святейшего синода и соответствующих» ведомств.

Так, в указанный период воспитательная работа в Красноярской мужской гимназии становится самостоятельным направлением педагогической деятельности, где «акцент делается на предупреждения проступка учащихся, на меры морального воздействия, побуждающих в детях сознательное отношение к своим проступкам, деятельности и свои обязанностям. Ведущая роль в воспитательной работе принадлежит классным наставникам».

---

1 Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Ценюга С.Н. и др. Указ. соч. С. 79.

2 Бакай Н.Н. Двадцати пятилетие Красноярской губернской гимназии (1868-1893 гг.) // Красноярск, 1893. С. 83-84.

Данные задачи воспитательного характера удалось успешно решать во взаимодействии педагогического коллектива с родителями и общественностью.¹

В свою очередь, в *Красноярской губернской женской гимназии* внутренний порядок регламентировался Правилами для учениц Красноярской женской гимназии 1886 г., которыми, например, «ученицам гимназии, безусловно, воспрещается посещать маскарады, клубы и всякого рода публичные увеселительные места, посещение которых будет признано опасным или неприличным со стороны ближайшего начальства».

Оценивая эффективность правоприменительной практики по организации дисциплины в Красноярской губернской женской гимназии, весьма уместным будет привести воспоминания бывшей воспитанницы этого учебного заведения Н.А. Бранчевской: «в основу воспитания была положена идеология: «православие – самодержавие – народность», с юности обучая гимназисток «правилам приличного тона и поведения в общественных местах».

Так, в гимназии на переменах воспитанницы «перемещались спокойным шагом, только попарно, громко не разговаривая, а тихо. Упаси, чтобы кто-то громко смеялся, размахивая руками – это было сверхнеприлично и недостойно».

«Обучение и воспитание в женской гимназии было основано на вере в Бога, на нравственности во всем ее положительном многообразии. Ученикам в гимназии прививали чувство стыдливости, целомудрия, послушания», терпимости, сдержанности во внешнем поведении, честности, любви к Отечеству, уважению и почитанию учителей. Прививали привычку «быть дисциплинированными и ответственными». Гимназистки были воспитаны в чувстве полной ответственности «за свои слова, поступки и дела»².

---

1 Общее и профессиональное образование г. Красноярска в конце XIX – начале XX вв.: учебное пособие / А.И. Шилов, А.А. Григорян, П.С. Филиппов, Н.В. Шилова; КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск. 2013. С. 71, 74.

2 Сизых Т.П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование) / Красноярск: «Офсет», 2015. 696 с.

В обеспечении дисциплины в *Красноярской учительской семинарии* ведущую роль также выполнял институт наставничества.¹

В состав указанного института входили: «наставник-наблюдатель, классный наставник и дежурный наставник... Их деятельность должна была основываться на предупреждении ненормальных явления, на положительных способах действий».

Но, уже к концу XIX в. нравственно-христианское воспитание занимало первостепенное значение в Красноярской учительской семинарии.

Однако взыскания оставались в стенах семинарии как способ нравственного исправления воспитанников, хотя на них уже не делали ставку на основу нравственного воспитания. Считая, что одной из главных причин нарушения дисциплины является «не нравственная испорченность воспитанник, а скорее непривычка его к дисциплине, слабое развитие самообладания (активной воли), присущее молодости, отсутствие постоянных... дисциплинарных правил в той школьной среде, где он находился до поступления в семинарию».

По проведенному анализу, большинство проступков воспитанников семинарии приходилось на «опоздания на уроки или к утренней молитве, неуведомление или несвоевременное уведомление... о причинах неявки на уроки».

Кроме этого, в числе проступков были «нерадивость в исполнении обязанностей дежурного, изредка шалость или возня во время перемен, еще реже уклонение от посещения уроков под мнимым предлогом болезни или неимением обуви, а также и уклонение от посещения церковных служб».

Особо следовало отметить такой вид дисциплинарных мер, применяемых к воспитанникам, как наблюдение «за домашней жизнью воспитанников вне стен семинарии, институт наставников представлялся делом большой необходимости».

Так, А.И. Шилов отмечает, что основными дисциплинарными мерами взысканий за проступки учащихся являлись: «простые замечания, внушения и указания наставников, директора», «штрафные замечания» наставников, «выговор

---

1 Синегуб В.Е. Практика наставничества на примере Красноярской учительской семинарии в конце XIX в. // В сборнике: Народы Сибири и Дальнего Востока с древних времен до наших дней: материалы IX Сибирского исторического форума. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. С. 803-807.

наставника наедине и оставление в классе после урока, преимущественно за подсказывание на уроке».

Более строгим мер наказания в виде выговора «директора наедине и перед классом, а также внушение и выговор в присутствии всего совета, в присутствии совета и всех учеников, а тем более удаление учащегося из семинарии за неодобрительное поведение – в Красноярской учительской семинарии не было».

В свою очередь, при обучении в *Красноярском учительском институте* был предусмотрен и механизм поддержания дисциплины. В частности, педагогический совет был правомочен лишать студентов стипендии «в случае обнаруженного... крайнего нерадивости в учении и неодобрительного поведения»¹.

Однако уже в период становления Советской власти в области организации учебно-воспитательного процесса внутри института также произошли определенные преобразования. В частности, в состав педагогического совета института были введены представители студенческого сообщества и «городской общественности», участвовавшие, в том числе, в установлении внутреннего распорядка в институте, при этом действенной «мерой воздействия на нарушителей порядка и дисциплины был товарищеский суд чести».

Но в связи с приходом к власти Временного сибирского правительства, с 21 января 1919 г. участие студентов в деятельности педагогического совета института было прекращено.²

Однако, в это период «школа постепенно превращается из закрытого полусословного учреждения, где царили муштра и слепое повиновение учеников, в очаг формирования культуры», в частности, их правой культуры.³

Так, анализируя практику поддержания дисциплины в учебных заведениях на территории Красноярска во второй половине XIX – начале XX вв., следует сделать следующие выводы:

---

1 Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Ценюга С.Н. и др. Указ. соч. С. 88, 99-101.

2 Яблоков Ю.Н., Кузнецова О.А. Основание и деятельность Красноярского учительского института (1916-1920 гг.) // В сборнике: Народное образование в Красноярском крае: Материалы III краеведческих чтений. Красноярск, 6 декабря 2001 г. Красноярск, 2002. С. 111-112, 114, 116-119.

3 Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Ценюга С.Н. и др. Указ. соч. С. 79-90, 98.

Во-первых, основанием для организации дисциплины в учебных заведениях Российской империи послужила **унификация нормативной базы** в виде принятия Правил для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения от 4-го мая 1974 г.

Во-вторых, в учебных заведениях шел интенсивный процесс формирования **общественного сознания**, на основе ценностей христианской морали и главенствующей идеи триединства «православие – самодержавие – народность».

В-третьих, **поведение учащихся** в учебных заведениях и вне их строилось на основе установленных обществом этических требований и моральных канонов, необходимых для воспитания в рамках определенной среды, в которой происходил процесс обучения, направленный на выработку чувства ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что разработанная нормативная база, регулирующая поведение учащихся, формирующееся при этом общественное сознание и само правомерное поведение учащихся, представляют собой отдельные элементы необходимые для формирования **правовую культуру** общества.¹

Следовательно, регулирование дисциплины внутри учебного заведения не только способствует социализации учащихся, но и представляет собой процесс, формирования индивидуальной и общественной правовой культуры учащихся.

Однако, важнейшим субъектом, в реализации средств и методов поддержания дисциплины внутри учебных заведений являлась сама личность **педагога** – учителя, обладающим «непререкаемым авторитетом».

В связи с чем, вопрос целесообразности использования историко-педагогического опыта регулирования дисциплины в учебных заведениях Российской империи в анализируемый период может быть полезной и в ее практическом использовании в современном образовательном процессе, в частности, в практике педагога.

---

¹ Теория государства и права: Учебник / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: НОРМА, 2000. С. 341.

3.2. Целесообразность использования историко-педагогического опыта регулирования дисциплины в современном образовательном процессе

Рассмотрения вопроса о целесообразности использования историко-педагогического опыта регулирования дисциплины в современном образовательном процессе продуктивно начать с рассмотрения правового основания для данного вида деятельности в России.

Так, в соответствии с частью 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации, «каждый имеет право на образование»¹.

Только в июне 2020 г. на нормативном уровне было закреплено, что на образовательные учреждения возлагается не только оказание образовательных услуг, но и воспитание учащихся. Где воспитание, рассматривается как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе ... принятых в российском обществе правил и норм поведения», а также как процесс формирование чувства уважения к «закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации...»².

В целом взаимообусловленность процесса обучения и воспитания основана на том, что процесс воспитания не осуществляется без процесса обучения, а, в свою очередь, эффективно построенное обучение оказывает воспитательное значение на индивидов. Вследствие этого, различием между указанными категориями является то, что «воспитание влияет в основном на эмоционально-волевою, ценностную, мировоззренческую сторону сознания, а обучение – на когнитивно-рациональную»³.

Более того, в условиях проведения Специальной военной операции активно происходит процесс трансформации ценностных ориентиров российского

---

1 Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

2 Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5063.

3 Теория государства и права: Учебник / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: НОРМА, 2000. С. 347.

общества. Вследствие чего, «в условиях остро требующих укрепления российской государственности, ... становится важной, как никогда, проблема воспитания сознательной дисциплины молодежи»¹.

Правовым основанием регулирования дисциплины послужили изменения, внесенные в статью 43 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»².

Помимо этого, процедура наложения и снятия дисциплинарных взысканий, регулируется Порядком применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания, утвержденного приказом Минобрнауки России от 15 марта 2013 г. № 185.³

При этом до настоящего времени отсутствует «понятие дисциплинарного проступка как фактического основания дисциплинарной ответственности»⁴.

Кроме этого, в России отсутствует нормативный акт, устанавливающий единые правила поведения учащихся, закрепляющий права, обязанности и ответственность всех субъектов образовательных отношений, защищающий права и законные интересы преподавательского состава учебных заведений.

В связи с чем, особую целесообразность представляет использование историко-педагогического опыта регулирования дисциплины в современном образовательном процессе, в частности, в повседневной деятельности педагога.

Весь установленный опыт в практике регулирования дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв., можно условно разделить на *объективные* и *субъективные* средства и методы воздействия на поведение учащихся.

---

1 Карташов О.Р. Указ. соч. С. 10.

2 Собрание законодательства РФ. 2024. № 1. Ст. 66.

3 Российская газета. 2013. № 136. – 26 июня.

4 Давыдов К.В., Байтниц А.А., Гречухин А.И. Дисциплинарная ответственность студентов // В сборнике: Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Отв. ред. Г.Ю. Гуляев. 2018. С. 58.

Так, к *объективным* средствам воздействия на поведение учащихся в вопросах регулирования и в практике поддержания дисциплины внутри учебных заведений Российской империи, можно отнести следующие:

Во-первых, наличие унифицированных *правовых норм*, регулирующих поведения учащихся, в разных типах учебных заведений Российской империи, в частности, введенные Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства министерства народного просвещения: Утвержденные господином министром народного просвещения 4-го мая 1874 г.

Во-вторых, наличие *правовой политики* государства, направленной на регулирование вопросов, связанных с воспитанием и поддержанием дисциплины в учебных заведениях Российской империи, вследствие чего, в период с 70-х до первой половины 90-х гг. XIX в. выбор ведущего направления в деятельности «школы – воспитывающее или дисциплинирующее – определялось, в первую очередь, кадровым составом школ». При этом особенности воспитательного процесс в учебных заведениях «отражал сложный противоречивый ход своего развития, совершавшегося в единстве и борьбе двух направлений: старого, рассматривавшего школу как дисциплинирующего учреждения, и нового, видевшего в школе воспитательное заведение»¹.

В-третьих, наличие *объединительной идеи* внутри общества, заключающаяся в формулировке: «православие – самодержавие – народность».

В-четвертых, наличие *организационно-административных органов*, предназначенных для регулирования дисциплины в учебных заведениях – попечителей учебного округа, директоров учебных заведений (ректоров университетов), инспекторов учебного заведения, педагогических советов, а также органов, предназначенных для урегулирования противоречий, возникающих при наложении взыскания на учащихся, какими являлись профессорские суды. В частности, «создание дисциплинарного суда представляло собой компромисс между интересами администрации вузов и студенчеством, так как это ... отвечало

---

1 Общее и профессиональное образование г. Красноярска в конце XIX – начале XX вв.: учебное пособие / А.И. Шилов, А.А. Григорян, П.С. Филиппов, Н.В. Шилова; КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск. 2013. С. 42, 46-47.

интересам студентов, которые были недовольными тем, что судом производством занимался исполнительный орган вуза (... ректор и инспектор)»¹.

В-пятых, наличие *должностных лиц*, специально предназначенных для непосредственного поддержания дисциплины в учебных заведениях – классных наставников (надзирателей). В частности, деятельность института классных наставников рассматривается как успешный процесс постепенного перехода, когда «деятельность классных наставников: к уменьшению значения их надзорной, дисциплинарной функции и увеличению значения деятельности... воспитательной»².

В свою очередь, к *субъективным* средствам и методам воздействия на поведение учащихся в практике поддержания дисциплины внутри учебных заведений Российской империи, являлась личность педагога и способ организации им своей педагогической деятельности.

Так, в качестве метода воздействия на поведение учащихся в практике поддержания дисциплины в учебных заведениях Российской империи использовались способы, воздействующие на поведение людей, такие как поощрение, стимулирование, а также установление запретов, угроз наказаний и, при необходимости, самих наказаний.

Далее, рассматривая личность педагога и способ поддержания им дисциплины, следует учитывать позицию А.И. Шилова, который анализируя воспитательную работу в учебных заведениях конца XIX – начала XX вв., замечает, что тенденции воспитательной работы Восточной Сибири, как и России в целом, обусловлены амбивалентностью подходов к данному направлению в образовательном процессе. Где при одном походе начальная школа рассматривалась «как дисциплинирующее учреждение», при другом – «воспитательное». Соответственно и сторонники того либо другого подходов при

---

1 Суязов В.В. Профессорский дисциплинарный суд в вузах Российской Империи // Вестник науки и образования. 2015. № 5 (7). С. 105.

2 Слепенкова Е.А., Щетинина Н.П. Становление института классного наставника в России во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Минского университета. 2015. № 1 (9). С. 26.

осуществлении образовательного процесса, будут являть себя как «учитель-надзиратель» либо как «учитель-воспитатель», при разности этих подходов первый учитель, в случае нарушения дисциплины будет вынужден наказать учащегося, второй учитель – «остановит шалунов, используя более гуманные меры».

При этом и первый, и второй тип учителей осознают необходимость поддержания школьной дисциплины, но подходы в обеспечении учебного крайне разнятся. В случаях нарушения дисциплины в классе учитель-надзиратель постепенно усиливает «меры наказания и может» дойти и до применения насилия к воспитуемому, в свою очередь, «учитель-воспитатель, путем целесообразной педагогической системы разовьет в детях силу внимания, заставит их полюбить умственный труд, заинтересует их знаниями». Однако для достижения требуемого результата в организации дисциплины «учителю-воспитателю придется много думать, работать над собой, и над учениками-шалунами, чтобы исправить их»¹.

Соответственно практика обеспечения дисциплины в ходе осуществления образовательного процесса в учебных заведениях Красноярска зависел от того, сторонник какой позиции в воспитании является каждый учитель того или иного учебного заведения. Так, учителя, находящиеся на позициях воспитательного направления в образовательном процессе, воспринимали школьную дисциплину в качестве одного «из частных элементов понятия о воспитании, но несомненно, что правильно поставленная дисциплина в школе может содействовать целям нравственного воспитания»².

Например, в Красноярской мужской гимназии в качестве средств воспитания могли применяться силовое воздействие на учащихся, чаще всего в виде подзатыльников со стороны надзирателей.

Современники отмечали «для того, чтобы было желание учиться, преподаватель должен был уметь заинтересовать своим предметом. Однако не

---

1 Шилов А.И. Начальное образование Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв.: монография: В 2 т. Т. 2 / А.И. Шилов. Красноярск. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2012. С. 607.

2 Общее и профессиональное образование г. Красноярска в конце XIX – начале XX вв.: учебное пособие / А.И. Шилов, А.А. Григорян, П.С. Филиппов, Н.В. Шилова; КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск. 2013. С. 41-42.

многие учителя обладали такими способностями, большинство из них не выявляло желание и стремление совершенствоваться в профессии. Как правило, на уроках, которые были не интересны, ... была плохая дисциплина»¹.

Многообразием средств поддержания дисциплины, являлись следующие:

Во-первых, применения комплексного подхода в воспитании учащихся, основанного на сочетании «умственного и религиозно-нравственного» направления данного направления работы. При этом основной задачей воспитания определялось выработка «в учащихся религиозного чувства любви и преданности престолу и отечеству; уважения к законам родины, семье и собственности»².

Во-вторых, процесс воспитания являлся совместной деятельностью всего педагогического состава учебного заведения, в частности, в Красноярской учительской семинарии практиковалось нерушимое правило, что «только совместные усилия всего педагогического персонала могут благотворно влиять на правильное развитие воспитанников»³.

В-третьих, в качестве причины дисциплинарных проступков, совершаемых учащимися, рассматривалась «не нравственная испорченность», а отсутствие привычки «к дисциплине, слабое развитие самообладания (активной воли), присущее молодости»⁴.

В-четвертых, в качестве средства предупреждения дисциплинарных проступков, предусматривалась их профилактика. При этом и целью налагаемых на учащихся взысканий было их приучение «к исполнению правил, предупреждающих в будущем серьезных проступков»⁵.

В-пятых, в качестве цели дисциплинарной ответственности рассматривалось осознание нарушителем справедливости привлечения их к ответственности и раскаяние в содеянном правонарушении. При этом «считалось

1 Кискидосова Т.А. Повседневная жизнь учащихся гимназий и прогимназий городов Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Т.А. Кискидосова // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2012. № 1 (3). С. 85.

2 Шилов А.И., Шилова Н.В. Организация воспитательного процесса в учительских семинариях Восточной Сибири в последней трети XIX в. // Историко-педагогический журнал. 2016. № 4. С. 166.

3 Там же. С. 167.

4 Там же. С. 163.

5 Там же. С. 167.

нерационально смотреть на наказания как на основу, как на одно из сильнейших средств нравственного воспитания»¹.

В-шестых, важно, что *пределы воспитания* не ограничивались временными рамками времени проведения учебных мероприятий. Огромное воспитательное значение являлось организация досуговой деятельности воспитуемых. Так, педагогическим персоналом принимались меры, чтобы «максимально наполнить все время воспитанников разнообразной деятельностью, ... чтобы воспитать в них самостоятельность, умение ориентироваться в окружающей обстановке, предприимчивость и т.д.»².

В-седьмых, в основу воспитания и поддержания дисциплины постепенно ложился *принцип индивидуализации воспитательного воздействия* на учащихся. Так, для наиболее эффективной реализации методов воспитания внутри учебных заведений и индивидуальной социализации подопечных явилось их дифференциация «по степени сопротивления воспитательному воздействию».

В связи с этим, в процессе воспитательной деятельности специалисты учреждения на постоянной основе осуществляли поиск «новых методик воздействия на личность подростка, ... применения индивидуального подхода».

В ходе индивидуализации воспитания характерен такой факт, что «надзор за изменениями в поведении каждого малолетнего правонарушителя осуществлялся» педагогическими советами, для выявления «оптимальных приемов и методов воздействия на личность подростка»³.

В связи с этим, на основании проведенного исследования, можно сделать вывод, что использования историко-педагогического опыта регулирования дисциплины в учебных заведениях Российской империи в анализируемый период является целесообразной для практического использования в современном образовательном процессе, в частности, в повседневной деятельности педагога.

---

1 Там же. С. 158.

2 Там же. С. 167.

3 Катцина Т.А., Пашина Н.В., Мезит Л.Э. Указ. соч. С. 386-399.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данной выпускной квалификационной работы проведено историко-педагогическое исследование механизмов правового регулирования и практики поддержания дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв., на примере учебных заведений функционировавших в анализируемый период на территории Красноярска.

Актуальность исследования обусловлено необходимостью дополнительного гносеологического подхода в парадигме феномена дисциплины, а также потребностью более детального изучения вопроса зарождения и развития практики регулирования дисциплины в учебных заведениях Российской империи, посредством историко-педагогических методов научного исследования.

Рассматривая дисциплину как обязательное подчинение установленному порядку или правилам установлено, что в современной системе образования какой-либо унифицированный нормативный акт, регламентирующий правила поведения учащихся в учебных заведениях и регулирующий правоотношения между его субъектами, отсутствует.

В этих условиях, повышенный интерес вызывает исторический опыт регулирования и поддержания дисциплины, используемый в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв., и особый акцент исследования сделан на практике поддержания дисциплины в учебных заведениях, функционировавших в анализируемый период на территории Красноярска.

В ходе исследования была проанализирована внутренняя сущность феномена «дисциплина», вследствие чего представлена собственная трактовка данного социокультурного явления.

Так, автором *дисциплина* рассматривается как определенный режим, действующий внутри какого-либо социального образования, установленный посредством нормативного акта либо волеизъявления лица, наделенного властными полномочиями.

В ходе исследования было обосновано, что роль дисциплины в организации и регулировании жизни человеческого общества обусловлена внутренней сущностью данного социокультурного явления, которая проявляется в ее регулятивной, аксиологической (ценностно-ориентированной), нравственно-этической, политической и социокультурной функциях.

Также исследованием доказано, что дисциплина является не только обязательным условием обеспечения устойчивости и качества образовательного процесса, но и целью и средством воспитания учащихся и достижения целевых установок при осуществлении единого процесса образования и воспитания.

Посредством историко-педагогического метода исследования доказано, что механизм правового регулирования дисциплины в учебных заведениях Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. сформировался как целостное социокультурное и правовое явление на основании изменения государственной политики в области образования и воспитания.

Однако процесс правового регулирования был тесно связан не только с унификацией правовых норм, но и со сложившейся практикой поддержания дисциплины в учебных заведениях государства, которая представляла собой процесс, связанный с воплощением дисциплинарных предписаний в деятельности учебных заведений. Соответственно от данного процесса, в большей мере, зависела эффективность работы механизма правового регулирования, обеспечивающего образовательный процесс, воспитание и правомерность поведения учащихся.

Однако важнейшим субъектом, в реализации средств и методов поддержания дисциплины внутри учебных заведений являлась сама личность **педагога** – учителя, обладающим «непререкаемым авторитетом».

В связи с чем, вопрос целесообразности использования историко-педагогического опыта регулирования дисциплины в учебных заведениях Российской империи в анализируемый период может быть полезной и в ее практическом использовании в современном образовательном процессе, в частности, в повседневной практике педагога.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что разработанная нормативная база, регулирующая поведение учащихся, формирующееся при этом общественное сознание и правомерное поведение учащихся, представляют собой элементы *правовой культуры общества*.

Следовательно, регулирование дисциплины внутри учебного заведения не только способствует социализации учащихся, но и представляет собой процесс формирования индивидуальной и коллективной правовой культуры учащихся.

Кроме этого, данным исследованием наглядно выявлена проблема, связанная с отсутствием в Российской Федерации нормативного акта, устанавливающего единые правила поведения учащихся, закрепляющего права, обязанности и ответственность всех субъектов образовательных отношений, защищающего права и законные интересы преподавательского состава учебных заведений.

В связи с этим, в рамках данного исследования вносится предложение о необходимости разработки инновационного нормативного акта – проекта федерального закона *«Кодекс поведения учащихся в Российской Федерации»*.

Соответственно, данное исследование могло бы послужить основанием для формирования концепции, направленной на совершенствования института регулирования дисциплины в учебных заведениях Российской Федерации на современном историческом этапе развития общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (ред. от 14.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.06.1997 № 2-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 26. Ст. 4693.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся: Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5063.
4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2024. № 1. Ст. 66.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 29. Ст. 5337.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.06.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 26. Ст. 4693.
7. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президент РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 31.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 2022. № 31. Ст. 5698.
8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р // Российская газета. Федеральный выпуск. 2015. № 122 (6693). – 8 июня.

9. Об утверждении Порядка применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания: приказ Минобрнауки России от 15 марта 2013 г. № 185 // Российская газета. 2013. № 136. – 26 июня.

Историко-правовые акты

10. Общий устав императорских российских университетов 1884 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 4. СПб., 1887. № 2404. С. 456-474.

11. Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства министерства народного просвещения; Правила о взысканиях; Объяснительная записка в дополнение к правилам для учеников гимназий и прогимназий и к правилам о взыскании: Утвержденные господином министром народного просвещения 4-го мая 1874 г. Казань: Унив. тип. (Катков и К^о), 1874. 24 с.

12. Устав гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения 1864 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Спб., 1865. Т. III. Столб. 1301-1311.

13. Устав гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения 1871 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. 46. Отделение 2. Спб., 1874. № 49860. С. 85-99.

14. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского. 1828 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 3. № 2502. СПб., 1830. С. 1097-1127.

15. Устав учебных заведений, подведомых университетам. 1804 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 28. № 21501. СПб., 1830. С. 626-644.

II. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Однотомные издания

16. Амельченков В.Л. Смоленская духовная семинария. Исторический очерк / В.Л. Амельченков. Смоленск, 2010. 255 с

17. Афанасьев В.С., Бабаев В.К., Баранов В.М. и др. Теория права и государства: Учебник / В.С. Афанасьев, В.К. Бабаев, В.М. Баранов и [др.]; под ред. В.В. Лазарева. М.: Право и закон, 2002. 576 с.

18. Бакай Н.Н. Двадцати пятилетие Красноярской губернской гимназии (1868-1893 гг.) / Н.Н. Бакай. Красноярск, 1893. 133 с.

19. Быконя Г.Ф. История народного образования в Центральной Сибири XVII – середина XIX вв.: монография / Г.Ф. Быконя. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2015. 264 с.

20. Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Ценюга С.Н. и др. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII – начала XXI вв.): монография / Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и [др.]; отв. ред. В.И. Федорова. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2014. 580 с.

21. Вахтеров В.П. Нравственное воспитание и начальная школа: монография / В.П. Вахтеров. М., 1901. 241 с.

22. Вессель Н.Х. Очерки об общем образовании и системе народного образования в России / Н.Х. Вессель. М.: Учпедгиз, 1959. 318 с.

23. Водовозов В.И. Педагогика. Избранные сочинения / В.И. Водовозов. М.: Юрайт, 2016. 414 с.

24. Данильян О.Г., Тараненко В.М. Философия: учебник / О.Г. Данильян, В.М. Тараненко. М.: ЭКСМО, 2006. 512 с.

25. Иванов А.А. Теория государства и права: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.А. Иванов, под ред. В.П. Малахова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. 351 с.

26. История мировой культуры (мировых цивилизаций) / под ред. Г.В. Драча. Ростов н/Д.: Феникс, 2004. 544 с.

27. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / И.Н. Андреева, Т.С. Буторина, З.И. Васильева и др.; под ред. З.И. Васильевой. М.: Академия, 2001. 416 с.

28. История педагогики в России: Хрестоматия: Для студ. гуманитарных фак. высших учебных заведений / сост. С.Ф. Егоров. М.: Академия, 2002. 400 с.

29. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века: Учебное пособие для педагогических учебных заведений / под ред. акад. А.И. Пискунова. М.: ТЦ Сфера, 2007. 496 с.

30. Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаяева М.Ф. История педагогики: Учебник для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1982. 447 с.

31. Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под науч. ред. д.ф.н. проф. Г.В. Драча. Ростов н/Д.: Феникс, 2000. 608 с.

32. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов / В.В. Лазарев, С.В. Липень. М.: Спарк, 2000. 511 с.

33. Латышина Д.И. История педагогики. Воспитание и образование в России (X – начало XX века): Учебное пособие. / Д.И. Латышина. М.: Форум, 1998. 584 с.

34. Лесгафт П.Ф. Педагогика. Избранные труды / П.Ф. Лесгафт. М.: Юрайт, 2017. 375 с.

35. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В. Теория государства и права: Учебное пособие / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, И.В. Тимошенко. Ростов н/Д.: «МарТ», 2002. 512 с.

36. Марченко М.Н., Мицкевич А.В., Лейст О.Э. и др. Теория государства и права: Курс лекций / М.Н. Марченко, А.В. Мицкевич, О.Э. Лейст и [др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. 475 с.

37. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: «Дело» РАНХиГС, 2016. 528 с.

38. Общее и профессиональное образование г. Красноярск в конце XIX – начале XX вв.: учебное пособие / А.И. Шилов, А.А. Григорян, П.С. Филиппова, Н.В. Шилова; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2013. 236 с.

39. Пиголкин А.С., Головастикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головастикова, Ю.А. Дмитриев; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М.: Юрайт, 2010. 744 с.

40. Протасов В.Н. Теория права и государства: учебное пособие / В.Н. Протасов. М.: Юрайт-Издат, 2002. 219 с.
41. Радищев А.Н. Избранные сочинения / А.Н. Радищев. М.: Гослитиздат, 1952. 712 с.
42. Реан, А.А., Бордовская, Н.В., Розум, С.И. Психология и педагогика / под общ. ред. А.А. Реана. Спб.: Питер, 2007. 432 с.
43. Сизых Т.П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование) / Т.П. Сизых. Красноярск: ПИК «Офсет», 2015. 696 с.
44. Слободчиков В.И. Психология человека: Введения в психологию субъективности: Учебное пособие / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. М.: ПСГТУ, 2014. 361 с.
45. Смирнов В.З. Очерки по истории прогрессивной русской педагогики XIX века / проф. В.З. Смирнов. М.: Учпедгиз, 1963. 312 с.
46. Сорокина Ю.В. Актуальные проблемы теории и философии права: курс лекций / Ю.В. Сорокина. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 304 с.
47. Спиридонов Л.И. Теория государства и права / Л.И. Спиридонов. М.: «Статус ЛТД+», 1996. 304 с.
48. Спиркин А.Г. Философия: учебник / А.Г. Спиркин. М.: Гардарики, 2009. 736 с.
49. Справочник директора школы: Сборник постановлений, приказов и других руководящих материалов о школе / составитель М.М. Дейнеко. М.: Учпедгиз, 1954. 514 с.
50. Старикова Л.Д. История педагогики и философии образования: учебное пособие / Л.Д. Старикова. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 434 с.
51. Степашко Л.А. Философия и история образования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. 320 с.
52. Теория государства и права: учебник / кол. авт.; отв. ред. А.В. Малько. М.: КНОРУС, 2009. 400 с.

53. Теория государства и права: Учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2002. 592 с.

54. Теория государства и права: Учебник для вузов / под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. М.: НОРМА, 2000. 616 с.

55. Учебный курс по культурологии / под науч. ред. Г.В. Драча. Ростов-н/Д.: Феникс, 1996. 576 с.

56. Философия: Курс лекций: Учебное пособие для студ. вузов / под общей ред. В.Л. Калашникова. М.: ВЛАДОС, 1999. 384 с.

57. Философия: Учебник / под ред. О.А. Митрошенкова. М.: Гардарики, 2002. 655 с.

58. Философия: Учебник для вузов / под ред. В.Н. Лавриненко, В.П. Ратникова. М.: ЮНИТИ, 2000. 584 с.

59. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / под ред. проф. В.Г. Стрекозова. М.: ИКФ Омега-Л; Интерстиль, 2002. 382 с.

Многотомные издания

60. Каптерев П.Ф. История русской педагогики в 2 ч. Ч. 1. Церковно-религиозная и государственная педагогика: учетное пособие для вузов / П.Ф. Каптерев. М.: Юрайт, 2023. 283 с.

61. Модзалевский Л.Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен / Научная редакция, вступительная статья, предметный указатель М.В. Захарченко. В 2 ч. Ч. 2. Спб.: Алетейя, 2000. 496 с.

62. Философия права. Курс лекций: учебное пособие: В 2 т. Т. 1 / С.Н. Батулин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2015. 552 с.

63. Философия права. Курс лекций: учебное пособие: В 2 т. Т. 2 / А.В. Аверин, И.А. Гобозов, А.Г. Гузнов [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Просвет, 2015. 512 с.

64. Шилов А.И. Начальное образование Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв.: монография: В 2 т. Т. 2. / А.И. Шилов. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2012. 720 с.

Статьи в книгах

65. Доклад податного инспектора Л.Г. Высоцкого о нуждах народного образования // Енисейская губерния. № 54. Спб., 1903. С. 73-79.

Статьи в периодических изданиях

66. Беговатов Д.А. «Взявший меч...»: наказания в духовных учебных заведениях Тверской епархии в первой половине XIX века / Известия Смоленского государственного университета. 2014. № 1(25). С. 211-218.

67. Жуковская Т.Н., Казакова К.С. Русский студент дореформенной эпохи: нормы и повседневная жизнь корпорации // Отечественная история. 2007. № 6. С. 63-76.

68. Журавлев А.Ю. Формирование личности будущего офицера в юнкерских училищах (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2008. № 1 (29). С. 226-234.

69. Капнист П. Университетские вопросы / П. Капнист // Вестник Европы: Журнал истории, политики, литературы. Спб., 1903. Т. VI. С. 167-218.

70. Катцина Т.А., Пашина Н.В., Мезит Л.Э. Организация и принцип педагогического воздействия на несовершеннолетних в Иркутском исправительно-воспитательном приюте (конец XIX – начало XX вв.) // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 386-399.

71. Кискидосова Т.А. Повседневная жизнь учащихся гимназий и прогимназий городов Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Т.А. Кискидосова // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2012. № 1 (3). С. 81-90.

72. Красницкая Т.А. Права и обязанности учащихся учительских церковных школ России в конце XIX – начале XX века // Научный поиск: личность, образование, культура. 2021 № 2 (40). С. 65-69.

73. Линьков А. Рост учебного дела в Восточной Сибири // Сибирский архив. 1912. № 7. С. 505-534.

74. Маслинский К.А. Правила поведения в советской школе. Часть 1: Слово государства в устах учителя // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. 2015. Вып. 1(36). С. 56-72.

75. Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Университетский устав 1863 г.: пределы академического самоуправления // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. № 4. С. 18-31.

76. Пашкова, Т.И. Организация учебной дисциплины В Петербургских мужских гимназиях первой половины XIX в. / Т.И. Пашков // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 15. С. 726-730.

77. Петрова М.А. Формирование дисциплины младших школьников в процессе образования // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 6 (45). С. 909-914.

78. Симора В.А. Нравственное состояние и проблемы воспитания учащихся духовных семинарий на рубеже XIX – начала XX вв. (на примере Тверской духовной семинарии) // Вестник Православного Свято-Тихонского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. № 1 (40). С. 75-86.

79. Слепенкова Е.А., Щетинина Н.П. Становление института классного наставника в России во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Минского университета. 2015. № 1 (9). С. 22-27.

80. Суязов В.В. Профессорский дисциплинарный суд в вузах Российской Империи // Вестник науки и образования. 2015. № 5 (7). С. 101-105.

81. Шилов А.И., Шилова Н.В. Организация воспитательного процесса в учительских семинариях Восточной Сибири в последней трети XIX в. // Историко-педагогический журнал. 2016. № 4. С. 157-168.

Диссертационные материалы (авторефераты)

82. Жданова Н.А. Этно-философские концепции дисциплины: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.05. Санкт-Петербург, 2009. 21 с.

83. Карташов О.Р. Воспитание сознательной дисциплины у учащихся кадетских классов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Кострома, 2003. 26 с.

84. Ким Е.В. Система образования Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Красноярск, 2001. 198 с.

85. Маслинский К.А. Дисциплина в школьной повседневности 1950-х – 1980-х гг.: опыт социально-антропологического исследования (на материалах российского малого города и села): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2017. 26 с.

86. Молев Г.И. Дисциплина в российском обществе: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Саратов, 2005. 27 с.

87. Ценюга С.Н. Становление и развитие теории и практики педагогической работы в народном образовании Приенисейского края второй половины XIX – первой трети XX вв.: автореферат дис. ... док. пед. наук. Красноярск, 2010. 47 с.

Материалы конференций

88. Алимбекова А.Ю., Неретина Т.Г. Понятие самодисциплины учащихся основной школы как психолого-педагогическое явление // В сборнике: Актуальные проблемы современного общего и профессионального образования. Сборник статей по материалам V Всероссийской заочной научно-практической конференции. Магнитогорск, 2020. С. 68-73.

89. Давыдов К.В., Байтниц А.А., Гречухин А.И. Дисциплинарная ответственность студентов // В сборнике: Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Отв. ред. Г.Ю. Гуляев. 2018. С. 55-59.

90. Дементьев А.А. Проблемы применения к осужденным к лишению свободы мер дисциплинарной ответственности // В сборнике: Альманах лектория. Майские правовые чтения на Енисее: Сборник материалов круглых столов обучающихся (декабрь 2022 – май 2023. г. Красноярск). Красноярский ГАУ. Выпуск 11. Красноярск, 2023. С. 156-159.

91. Дроздов А.М. Психолого-педагогическое обоснование формирования нравственной позиции подростков к дисциплине и самодисциплине // В сборнике: Педагогика, психология, общество: от теории к практике. Сборник материалов

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2021. С. 42-43.

92. Иванова Е.А. Церковно-приходские школы Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. // В сборнике: Народное образование в Красноярском крае: Материалы III краеведческих чтений. Красноярск, 6 декабря 2001 г. Красноярск, 2002. С. 66-71.

93. Комлева Е.В. Народное образование на красноярской земле: первые шаги (Енисейское и Красноярское уездные училища в первой четверти XIX в.) // В сборнике: История науки и образования в Сибири: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Красноярск, 15-16 ноября 2005 г. / Я.М. Кофман (отв. ред.) ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т, 2006. С. 91-97.

94. Синегуб В.Е. Практика наставничества на примере Красноярской учительской семинарии в конце XIX в. // В сборнике: Народы Сибири и Дальнего Востока с древних времен до наших дней: материалы IX Сибирского исторического форума. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. С. 803-807.

95. Соловьев С.А., Сафронов С.А. Первые школы в Сибири // В сборнике: Народное образование в Красноярском крае: Материалы III краеведческих чтений. Красноярск, 6 декабря 2001 г. Красноярск, 2002. С. 25-31.

96. Тауль О.Л. Гимназисты Красноярской губернской мужской классической гимназии // В сборнике: История науки и образования в Сибири: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Красноярск, 15-16 ноября 2005 г. Краснояр. гос. пед. ун-т, 2006. С. 266-272.

97. Щур С.Н. Воспитание дисциплины и самодисциплины при формировании профессиональной культуры будущего педагога в процессе обучения в вузе // В сборнике: Инновационные технологии обучения физико-математическим и профессионально-техническим дисциплинам. Материалы XI Международной научно-практической конференции. Мозырь, 2019. С. 108-109.

98. Яблоков Ю.Н., Кузнецова О.А. Основание и деятельность Красноярского учительского института (1916-1920 гг.) // В сборнике: Народное образование в

Красноярском крае: Материалы III краеведческих чтений. Красноярск, 6 декабря 2001 г. Красноярск, 2002. С. 110-120.

Электронные ресурсы

99. Разговор о важном!: Стенограмма Всероссийского открытого урока Президента Российской Федерации В.В. Путина от 01.09.2022 (г. Калининград) // Официальный интернет-портал Президента Российской Федерации. URL: <http://prezident.org>. (дата обращения: 28.10.2022).

100. Устав гимназий и прогимназий министерства народного просвещения 1871 г. // интернет-сайт Музея истории российских реформ им. П.А. Столыпина. URL: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13668> (дата обращения: 28.01.2023).

101. Общий устав императорских российских университетов 1884 г. // интернет-сайт Музея истории российских реформ им. П.А. Столыпина. URL: <http://xn--e1aaejmenosxq.xn--p1ai/node/13676> (дата обращения: 30.01.2023).

Словарно-справочные издания

102. Большая российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель науч.-ред. совета Ю.С. Осипов; Отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 9. М.: «Большая Российская Энциклопедия», 2007. 767 с.

103. Большая советская энциклопедия: В 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 8. М.: «Советская Энциклопедия», 1972. 592 с.

104. Большая энциклопедия: В 62 томах. Т. 15. М.: ТЕРРА, 2006. 592 с.

105. Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К.С. Горбачевич; ред. Л.Е. Кругликова и Н.В. Соловьев. Т. 5. Спб.: «Наука», 2006. 693 с.

106. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. М.: Эксмо, 2009. 944 с.

107. Павленков Ф. Энциклопедический словарь / Ф. Павленков. 5-е изд. С.-Петербург. Изд. дела «Трудь», 1913. 3104 столбца.

108. Православная энциклопедия: Том XV // под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. 749 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ